

апрель-июнь 2021 года

Курьер

ЮНЕСКО

ВЗРОСЛЕТЬ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ: КАКОВО ЭТО?

Индия: пандемия ударяет по молодежи

Африканская молодежь под влиянием инфлюенсеров

Китай: разные жизни поколения слэшеров

К-рор: лекарство от кризиса

ИДЕИ

Конспирология:
как работают
теории заговоров

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Подпишитесь на печатную версию «Курьера» и получайте свежий номер по почте каждые три месяца

Стоимость подписки:

на один год (4 номера): 27 €

на два года (8 номеров): 54 €

Публикация «Курьера ЮНЕСКО» не преследует коммерческих целей. Доход от продажи используется исключительно для возмещения затрат на печать.

<https://ru.unesco.org/courier/subscribe>

Подпишитесь на электронную версию журнала

**100%
БЕСПЛАТНО**

Следите за нашими новостями в социальных сетях
@unescocourier

Facebook

Twitter

Instagram

Читайте «Курьер ЮНЕСКО» и расскажите о нем другим

Содействуйте распространению и использованию журнала в соответствии с принципом свободного доступа к материалам Организации

2021 • № 2 • Издается с 1948 года

Ежеквартальный журнал «Курьер ЮНЕСКО» публикуется Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Издание призвано отстаивать идеалы ЮНЕСКО путем обмена идеями на темы международного значения, непосредственно связанные с мандатом Организации. «Курьер ЮНЕСКО» издается благодаря поддержке Китайской Народной Республики.

Директор: Маттье Гевель

И. о. главного редактора: Аньес Бардон

Ответственный секретарь редакции:

Катерина Маркелова

Журналист: Чэнь Сяожун

Языковые версии:

Английский: Шираз Сидхва

Арабский: Фатхи Бен Хадж Яхья

Испанский: Лаура Бердехо

Китайский: Сунь Минь и Китайский дом издательства и перевода

Русский: Марина Ярцева

Французский: Кристин Эрм, корректор

Цифровой редактор: Мила Ибрагимова

Фоторедактор: Даница Бьяец

Координатор (переводы и верстка):

Мари-Тереза Видьяни

Ассистент по административным и редакционным вопросам: Каролина Роллан Ортега

Производство и продвижение:

Иэн Денисон, зав. отделом публикаций

Эрик Фроже, главный помощник по производству

Цифровое производство:

Денис Питцалис, веб-архитектор/разработчик

Связи с общественностью: Летиция Каси

Перевод: Марина Ярцева,

Екатерина Фламанд, Дарья Теплякова

Верстка: Дельфин Шере-Догбо

Иллюстрация на обложке:

© Agnieszka Ziemiszewska

Печать: ЮНЕСКО

Стажеры: Лан Мэйчжи, Ли Ихун (Китай)

Джудит Понс Манес (Испания)

Совместные издания:

Каталонский: Жан-Мишель Арменголь

Корейский: Ким Сун Ми

Португальский: Иван Суза Роша

Эсперанто: Чэнь Цзи

Информация и права на воспроизведение:

courier@unesco.org

7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France

© UNESCO 2021

ISSN 2220-2323 • e-ISSN 2220-2331

Журнал издается по принципу свободного доступа в рамках лицензии Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>). Используя содержание настоящей публикации, пользователи соглашаются с условиями использования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО (<https://en.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-rus>). Указанная лицензия распространяется исключительно на текст публикации. Для использования иллюстраций требуется получение предварительного разрешения.

Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ.

Идеи и мнения, выраженные авторами данной публикации, могут не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и не налагают на Организацию каких-либо обязательств.

Содержание

К читателям

Молодость — время беспечности и развлечений, но также и пора первых испытаний. Завершение учебы, поиск работы и жилья — все, что и до пандемии представляло собой непростую задачу, сегодня сопряжено с еще большими трудностями. Вызванный пандемией кризис не только порождает неопределенность, но и негативно сказывается на социальной жизни молодых людей, лишая их возможности общаться с друзьями и получать столь необходимую для их благополучия поддержку.

Пандемия также серьезно повлияла на процесс получения образования. Почти три четверти учащихся в возрасте с 8 до 19 лет не смогли посещать школы по причине их закрытия. При этом 13 % из их числа полностью утратили доступ к новым знаниям в связи с невозможностью дистанционного обучения. Бюджетные сокращения негативно отразились на финансировании образования. Потребуется годы, чтобы восполнить эти пробелы.

Пострадала и занятость молодежи: теперь проблема безработицы затрагивает 8,7 % молодых людей. Все эти потрясения не прошли бесследно для их психического здоровья. Так, психологические проблемы наблюдаются почти у двух третей молодых людей в США. 25 % из них признают, что увеличили потребление наркотических или медикаментозных средств, чтобы справиться с вызванным пандемией стрессом, и еще 25 % утверждают, что их посещали мысли о суициде.

Тем не менее, я верю, что сила духа, которую демонстрируют молодые люди, позволит им выйти из кризиса победителями. Сегодня, как и прежде, они готовы бороться за перемены. Они не хотят мириться с растущим неравенством возможностей и доходов. Они стоят на переднем крае борьбы за чистоту окружающей среды. Они выступают за солидарность и поддержку наиболее уязвимых членов общества. Они яростно защищают демократию. Они — движущая сила многих общественных движений.

Я ежедневно являюсь свидетелем этого здесь, в ЮНЕСКО, где энтузиазм и живой ум молодых людей помогают им не только находить решения для своих собственных проблем, но и действовать на благо всего общества.

В то время как мы готовимся залечивать раны, нанесенные пандемией и усугубившей ее последствия политикой, давайте обязуемся, вместе с молодежью и в ее интересах, добиваться лучших результатов для всех нас в будущем.

Габриэла Рамос

Заместитель Генерального директора ЮНЕСКО
по социальным и гуманитарным наукам

4

ШИРОКИЙ ОБЗОР

Взрослеть во время пандемии: каково это?

Индия: пандемия ударяет по молодежи 6
Себастьян Фарси

«Пандемия для молодежи — это возможность для
переоценки ценностей» 8
Интервью с Анн Мюксель

Поколение Греты 10
Анна Тернс

Зумеры о себе и своем поколении 13

Молодежь: цифровые гении по умолчанию? 16
Сью Беннетт

Африканская молодежь под влиянием инфлюенсеров ... 18
Кесия Эбале

Китай: разные жизни поколения слэшеров 20
Чжан Иу

Новые способы получения информации 22
Мариана Соукетт

Расти в эпоху фейковых новостей 24
Хадиль Абухмаид

К-рор: лекарство от кризиса 26
Ю Ён Чжин

28

ФОКУС

Последний сеанс 28
Фото: Стефан Заубитцер

38

ИДЕИ

Заговор: детективный роман, вписанный в жизнь 39
Питер Найт

Образ врага как важный элемент теорий заговора 42
Ян-Виллем ван Проijen

46

НАШ ГОСТЬ

«Гаити — живое свидетельство несовершенства
современного мира» 46
Интервью с Яник Лаэнс

50

НАГЛЯДНО

Языки в киберпространстве 50

Взрослеть во время пандемии: каково это?

«Я был двадцатилетним, и я не позволю никому сказать, что это лучшие годы жизни».

Эти слова французского писателя Поля Низана (1905–1940) как никогда актуальны сегодня, спустя год после начала пандемии COVID-19 и введения массовых ограничений. Что же на самом деле значит быть двадцатилетним, когда нет возможности путешествовать, учиться приходится дистанционно, нельзя видеться с друзьями и возлюбленными, а перспективы профессионального развития становятся все более туманными? В годы, когда формируются отношения с миром и другими людьми, молодые люди младше 25 лет — то есть около 40 % населения планеты — лишились своей мечты из-за пандемии.

«Пандемия оказывает на молодежь масштабное, глубокое и несоразмерное воздействие. Особенно от ее последствий страдают девушки, подростки и молодые люди из стран с низким уровнем дохода», — с тревогой отмечается в докладе «Молодежь и пандемия COVID-19: влияние на рабочие места, образование, права и психологическое состояние». Доклад был опубликован Международной организацией труда (МОТ) в августе 2020 года по итогам опроса 12 000 молодых людей из 112 стран. В нем также подчеркивается, что молодежь всерьез беспокоится о своем будущем и месте в обществе.

Нельзя отрицать, что в период эпидемии состояние рынка труда значительно ухудшилось. Хотя со сложностями столкнулись все работающие люди в мире, молодым в возрасте 18–25 лет пришлось труднее, чем старшим. По данным, опубликованным МОТ в январе 2021 года, сокращение занятости среди взрослого населения составило около 3,7 %, а среди молодежи 18–25 лет — 8,7 %, то есть почти в три раза больше.

Эта тревожная ситуация в сочетании с чувством одиночества, нестабильностью и невозможностью строить планы на будущее отражается на психическом здоровье молодых людей младше 25 лет.

По данным проекта ЮНИСЕФ *U-Report*, в Латинской Америке и странах Карибского бассейна более четверти молодых людей испытывают тревогу, а 15 % — депрессию.

Не станет ли «поколение Z» теми, кого мы принесли в жертву пандемии? Скорее всего, нет. Мы еще не знаем, как кризис повлияет на жизнь юных жителей планеты в дальнейшем, но кажется, что несмотря на все ограничения, с которыми столкнулось человечество, они стали образцом настоящей стойкости. Молодые люди со всего мира становились инициаторами проектов по смягчению последствий кризиса, урегулированию чрезвычайных ситуаций и борьбе с дезинформацией, а также проводили акции солидарности. Их деятельности ЮНЕСКО посвятила кампанию «Моя история COVID-19» (#МолодежьЮНЕСКО), стартовавшую в апреле 2020 года.

Постоянные спутники этого поколения — социальные сети и интернет — помогли «цифровым детям» в это непростое время налаживать новые связи и быть услышанными. Интернет стал не только пространством, в которое молодые люди смогли выплеснуть свое негодование и беспокойство, но и платформой для творчества и активизма. В первую очередь это касается защиты окружающей среды и борьбы с глобальным потеплением — проблем, которые наряду с расизмом и сексизмом волнуют молодежь больше всего.

Безусловно, пока еще сложно отличить изменения, вызванные пандемией, от тенденций, которые существовали до нее, однако, борясь за справедливое и внимательное к проблемам окружающей среды общество, молодые люди уже давно отстаивают в мире будущего. ■

Молодые исследователи анализируют кризис

Никто не может понять и проанализировать проблемы молодых людей лучше их самих. Это убеждение легло в основу инициативы ЮНЕСКО «Молодежь в роли исследователей: изучение влияния COVID-19», известной также под аббревиатурой YAR (от англ. *Youth As Researchers on COVID-19*). Проект, официально стартовавший 4 декабря 2020 года, был организован ЮНЕСКО совместно с Ирландским национальным университетом (Голуэй, Ирландия) и Университетом штата Пенсильвания (США).

Эта инициатива, к которой уже присоединилось около 270 волонтеров в возрасте от 18 до 35 лет, дает молодым исследователям возможность сотрудничать с ООН, организациями гражданского общества и университетами, чтобы вместе изучать влияние пандемии на различные сферы жизни молодежи, в частности на ее благополучие, обучение, активизм, права и использование технологий.

Задача проекта, разработанного и осуществляемого с участием молодых людей и в их интересах, заключается в сборе и анализе данных в целях поиска решений для смягчения негативного воздействия пандемии COVID-19 на молодежь. В ходе всей исследовательской работы участникам проекта будут предложены учебные мероприятия и сопровождение.

Ожидается, что собранные данные помогут разработать антикризисные меры и адаптировать государственную политику в этой области к потребностям молодежи на национальном и местном уровнях. В настоящее время в рамках проекта действуют 40 исследовательских групп, результаты работы которых планируется обнародовать в конце июня 2021 года.

Индия: пандемия ударяет по молодежи

Резкий рост безработицы, дистанционное обучение в подчас непростых условиях, чувство изоляции, вынужденный возврат девушек из бедных семей к работе по дому: в стране, где почти половина жителей не достигла 25-летнего возраста, молодежи приходится расплачиваться за последствия пандемии высокой ценой.

Себастьян Фарси

Журналист из Нью-Дели (Индия)

Для Гаурава 2020 год начался хорошо: в феврале его приняли на работу в магазин спортивных товаров в Старом Дели. Для 20-летнего боксера-любителя, не окончившего среднюю школу, это должно было стать первым шагом в трудовой жизни. Однако эпидемия коронавируса внезапно положила конец его первому профессиональному опыту. «Вначале движение городского транспорта было ограничено, а потом и вовсе прекратилось, — рассказывает Гаурав. — Я не мог позволить себе каждый день ездить на работу на такси, и мне пришлось уволиться». Но даже если бы он этого не сделал, он не смог бы сохранить работу из-за введенных с 25 марта жестких карантинных мер, которые парализовали индийскую экономику более чем на полгода и разрушили мечты части молодежи об обретении экономической независимости.

Население Индии — одно из самых молодых в мире: почти половине индийцев меньше 25 лет, а это более 600 млн человек. И, как Гаурав, многие из них испытывают трудности с выходом на рынок труда. Согласно прогнозам, сделанным на основе последней переписи 2011 года, молодые люди 18–23 лет составляют 11,5 % населения Индии, то есть 157,7 млн человек. Такая не обладающая достаточным опытом рабочая сила

подвержена наибольшему риску в случае экономического спада.

Основные пострадавшие — молодые горожане

Нынешний же экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19, стал самым серьезным со дня обретения страной независимости в 1947 году: в 2020–2021 финансовом году ВВП Индии упал на 8,5 %. По данным обследования, проведенного Центром мониторинга индийской экономики с участием 170 000 домохозяйств, в период с декабря 2019 года по апрель 2020 года работу потеряли 41,2 % опрошенных. Для молодых людей в возрасте 15–24 лет этот показатель составил 58,5 %. «Городская молодежь пострадала гораздо больше, чем сельская, — подчеркивает Паритош Натх, ученый-экономист из Университета Азима Премджи в

Бангалоре. — Аграрный сектор продолжил функционировать, а государственная программа гарантированной занятости в сельских районах позволила предоставить больше рабочих мест. Но в городах, за исключением ряда штатов, подобных программ не проводится».

Введение всеобщего карантина также стало препятствием на пути к эмансипации для индийских девушек. Шабри, молодая жительница бедного квартала Нью-Дели, ощутила это на себе в полной мере. С декабря 2019 года она ходила на курсы при общественной организации *Life Project For Youth (LP4Y)*, специализирующейся на профессиональной подготовке молодежи 17–24 лет. Возвращение к семье во время самоизоляции далось ей нелегко. «Мы уехали в деревню к бабушке на северо-востоке Индии, где мне пришлось взять на себя всю работу по дому», — объясняет 24-летняя девушка, глядя поверх тканевой маски. Однако это испытание послужило для нее лишь дополнительным стимулом. Ее отцу постепенно удалось вернуться к работе продавца чая, и Шабри продолжила обучение.

Организация *LP4Y* стала настоящим спасательным кругом для тех молодых людей, у которых безжалостная волна пандемии выбила почву из-под ног. Но перед тем как возобновить работу, ее добровольцам пришлось привести в порядок пострадавшие от мусонных дождей помещения. «Когда мы открылись в сентябре, все террасы были покрыты грязью», — вспоминает Ромен Баттикер, который руководит рас-

“
Пандемия вынудила миллионы студентов прервать обучение

▼ Шабри (в маске за партией) наконец может завершить курсы при общественной организации Life Project For Youth (Нью-Дели) после более чем 9-месячного перерыва в связи с карантином.

положенным в тесном трехэтажном здании учебным центром в районе Пахаргандж, одном из бедных кварталов Старого Дели. Связаться со студентами было непросто, но в декабре около тридцати из них смогли вернуться в центр. «Для этих молодых людей из трущоб, живущих иногда по 6-7 человек в одной комнате, эпидемия стала настоящим бедствием, — рассказывает Ромен. — До карантина они получали образование и строили планы на будущее. А потом все внезапно прекратилось». Они вернулись в центр уставшими, но с огромным желанием добиться лучшей жизни.

Занятия по телефону

Студенты также пострадали от связанного с пандемией кризиса. Четверть молодых индийцев получают высшее образование, и для них занятия стали виртуальными. Если в частных вузах переход на дистанционное обучение прошел относительно благополучно, то в случае государственных университетов, а также для малообеспеченных и живущих вне крупных городов студентов сделать это оказалось сложнее. «Все наши занятия проводились с помощью голосовых сообщений в приложении *WhatsApp*, — говорит Муназза, которая в начале пандемии оканчивала магистратуру по английскому языку в государственном университете Джамиа Миллия Исламия (Нью-Дели). — Это был единственный способ продолжить обучение для тех, кому пришлось вернуться домой».

Пандемия усилила социальное неравенство и вынудила миллионы студентов прервать обучение. Так, в декабре прошлого года в округе Майсур на юге страны 43 % студентов государственных вузов уже не посещали занятия последнего курса бакалавриата.

Среди девушек показатель бросивших учебу составляет 65 %. «Став жертвами кризиса, многие родители предпочли выдать своих дочерей замуж», — объясняет социолог и автор феминистических публикаций Манджима Бхаттачарджья.

Те, кто все же продолжил учебу, зачастую страдают от чувства изоляции. Соседки Муназзы уехали во время карантина, и 24-летняя студентка оказалась в Нью-Дели одна. «После их отъезда я просто не могла заставить себя учиться и даже готовить», — признается девушка. А перспектива найти квалифицированную высокооплачиваемую работу стала казаться все более призрачной. «Мне предложили работать три часа в день за зарплату ниже, чем у таксиста, — сетует она. — Зачем тогда я проручилась пять лет в университете?»

Но девушке удалось найти выход — она стала помогать студентам, оказывающим поддержку тысячам внутренних трудовых мигрантов, которые потеряли работу в городе, но не смогли вернуться в свои села. В июне Муназза наконец получила диплом магистра, а сейчас планирует поступить в аспирантуру. Однако теперь у университетов, либо работающих в условиях карантина, либо располагающих ограниченным штатом сотрудников, уходят месяцы на подготовку бланков для записи. Тем не менее, Муназза признает, что этот кризисный год имел не только негативные последствия, но и помог ей повзрослеть и лучше узнать себя. «Я по природе очень тревожный человек, и сейчас я поняла, что должна научиться сохранять спокойствие. Тогда все будет хорошо». ■

ЮНЕСКО предупреждает о поколенческой катастрофе

С начала пандемии школьное обучение было прервано в среднем на 25 недель по причине закрытия учебных заведений. Результат: в мире станет на 100 млн больше детей, не научившихся читать и писать должным образом. За прошедший год число детей, не имеющих базовых навыков чтения, выросло на 20 %, составив 584 млн человек.

Эти тревожные данные содержатся в докладе Статистического института ЮНЕСКО, представленном в марте 2021 года. В нем также уточняется, что наибольшие потери в обучении будут иметь место в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна, а также в Центральной и Южной Азии. Для возвращения к уровням, предшествующим пандемии, может потребоваться десятилетие, однако восстановление может произойти уже к 2024 году, если будут предприняты серьезные усилия по организации занятий и разработке стратегий для наверстывания упущенного.

В целях решения этих проблем 29 марта в ЮНЕСКО прошло совещание на уровне министров на тему «Год с коронавирусом: уделение приоритетного внимания восстановлению системы образования во избежание катастрофы, способной затронуть целое поколение». Участники мероприятия отметили важность обеспечения непрерывности процесса обучения в условиях, когда 65 % стран с низким уровнем дохода сократили финансирование образования. В то время как фискальные меры могут способствовать увеличению ресурсов системы образования, по подсчетам ЮНЕСКО, на эти цели выделяется лишь 2 % средств в пакетах фискальных стимулов.

Анн Мюксель: «Пандемия для молодежи — это возможность для переоценки ценностей»

Действительно ли поколение Z аполитично и замкнуто на себе? Социолог, политолог и научный руководитель французского Национального центра научных исследований Анн Мюксель, изучающая вопросы политического участия молодежи, так не считает. Вопреки распространенным убеждениям, она видит в молодом поколении гражданскую активность и жизнестойкость перед лицом кризиса.

Беседу провела **Летиция Каси**

ЮНЕСКО

● Поколение — что это?

С точки зрения демографии, это совокупность людей, родившихся примерно в одно и то же время и выросших в одном социально-историческом контексте. Это объективные критерии. Есть и субъективные, более сложные — чувство принадлежности к тому или иному поколению, общности пережитого опыта, ощущение сходства с другими людьми. Поэтому отнесение человека к определенному поколению с учетом его положения в обществе, культуры, жизненного опыта и условий существования — вопрос неоднозначный.

Как правило, общим фактором, позволяющим объединить представителей различных социальных прослоек в одно поколение, выступает крупное историческое событие либо общие обстоятельства их жизни. Это предполагает наличие исторических и социокультурных маркеров, присущих определенной возрастной категории. Так, были выделены поколение мая 1968 года во Франции [Прим. ред.: период массовых выступлений, приведших к значительным изменениям в обществе], поколение Алжирской войны за независимость.

● Каковы, на ваш взгляд, общие маркеры так называемого «поколения Z» — то есть тех, кому сейчас меньше 25 лет?

Выделить их не так-то просто. Понятие «поколения» следует использовать с осторожностью, поскольку индивидуальный опыт людей и их место в обществе могут разительно отличаться.

Молодость — переломный период в жизни человека. Пережитый в это время опыт накладывает на нас глубокий отпечаток, влияя на становление личности и на то, как сложится в дальнейшем наша жизнь. Он становится основой всей нашей личности. Поэтому мы вправе предположить, что социально-экономический кризис и пандемия COVID-19 станут маркерами поколения Z — которое некоторые уже называют «поколением COVID».

Это оправданно, в частности, потому, что хотя происходящие сегодня в мире процессы отражаются на всех возрастных категориях, нынешняя молодежь, именно сейчас вступающая во взрослую жизнь, почувствует на себе их влияние в наибольшей степени.

● Говорят, что поколение Z аполитично. Однако десятки тысяч молодых людей по всему миру, в том числе Грета Тунберг из Швеции, Ирис Дюкен из Франции и Лия Намугерва из Уганды, активно выступают в защиту окружающей среды. Как объяснить этот парадокс?

С моей точки зрения, молодые люди отнюдь не аполитичны. Я бы даже сказала, что они интересуются политикой больше, нежели их предшественники. Их в большей степени волнуют стоящие перед обществом проблемы, в том числе экология, социальная справедливость и права человека.

Однако политическое участие современной молодежи не обязательно принимает традиционные формы, такие как голосование, членство в партиях и профсоюзная деятельность. Она предпочитает другие формы гражданской активности — манифестации, петиции, бойкоты, массовые акции в социальных сетях.

“

Представление о молодежи как о группе, замкнутой на самой себе, не соответствует действительности

© Portia Crowe

▼ Активистка Лия Намугерва участвует в глобальной забастовке за климат, Кампала, Уганда, 29 ноября 2019 г.

Многочисленные исследования показывают, что вовлеченность молодых людей в волонтерскую деятельность в последние годы возросла, а интерес к политике не ослабевал. Следовательно, представление о молодежи как о группе, замкнутой на самой себе и безразличной к деятельности на благо общества, не соответствует действительности. Грета Тунберг — яркий тому пример. Начав с индивидуального протеста, принявшего форму школьной забастовки, эта девушка смогла привлечь к проблеме изменения климата внимание молодых людей со всего земного шара и мобилизовать их на массовые митинги.

● **Гражданский протест и активизм существовали всегда. В чем особенность их сегодняшних проявлений?**

Многочисленные движения за социальные преобразования уступили место манифестациям и петициям. Эти способы выражения гражданской позиции и демократические практики существуют уже давно, однако широко распространившаяся сегодня культура протеста приобрела большую легитимность, в частности в среде присвоившей ее себе молодежи. Ранее акты протеста воспринимались как проявления бунта. Сегодня же они считаются неотъемлемым атрибутом демократии, и к ним стали прибегать и другие слои общества.

● **Какую роль в вовлечении молодежи в политическую жизнь общества сыграют цифровые средства информации?**

Нынешняя молодежь вступает в активную жизнь, имея в своем распоряжении новые средства коммуникации, которые меняют ее отношение к гражданской и политической активности. Они в разы увеличивают возможности как для участия молодых людей

в жизни общества, так и для их самовыражения, будь то в личной или профессиональной жизни, в сфере культуры или политики.

Социальные сети стали вектором политизации, позволяющим молодежи искать единомышленников и отстаивать свои идеалы. Игнорировать эти каналы сегодня уже нельзя. Это поняли многие политики, которые все чаще обращаются к молодежи через социальные сети.

● **Можно ли говорить о поколении, принесенном в жертву?**

Именно такой образ транслирует им общество, однако учитывая масштабы проблем, с которыми им приходится сталкиваться, молодые люди проявляют поразительную жизнестойкость и способность к адаптации.

Молодое поколение выросло в эпоху наложения друг на друга целого ряда кризисов — в области здравоохранения, экономики, экологии. К тому же в результате пандемии была ограничена свобода, к чему молодые люди не привыкли. Кроме того, они внезапно столкнулись с фактом нашей уязвимости и конечности, а это может породить чувство тревоги.

Однако пандемия для молодежи — это еще и возможность для повышения сознательности и переоценки ценностей. Представителям этого поколения предстоит найти баланс между личной жизнью, решением экологических и технологических проблем и содействием научному прогрессу. Это поколение демонстрирует уверенность в своей способности преодолеть эти кризисы. То, что молодые люди переживают сегодня, в будущем может привести к формированию у них новых демократических ценностей, которые они будут готовы отстаивать — а это, в свою очередь, может создать предпосылки для положительных преобразований в обществе. ■

Поколение Греты

Для молодого поколения изменить мир — это прежде всего спасти планету. Они говорят об этом в социальных сетях, выходят на демонстрации и участвуют в актах гражданского сопротивления — например, в школьных забастовках. Масштаб активности молодых людей младше 25 лет еще раз доказывает, что экологические проблемы нужно срочно решать.

Анна Тернс

Экожурналистка из Девона (Великобритания)

С того дня, как Грета Тунберг начала выходить на пикеты к шведскому парламенту и устраивать школьные забастовки в стремлении привлечь внимание к проблеме изменения климата, ее примеру последовало множество подростков по всему миру. Сегодня молодежное движение за борьбу с изменением климата — это единый голос, который отзывается в сердцах всего поколения Z — тех, кто родился после 1995 года.

Пятнадцатилетняя Холли Гиллибранд из Форт-Уильяма (Шотландия) пропускает школу каждую пятницу с января 2019 года. «Мы призываем к протесту, и эта форма гражданского неповиновения изменит все. Нужно, чтобы перемен требовало больше людей всех возрастов — только так можно сопротивляться системе, вызвавшей этот кризис», — настаивает девушка, которая активно участвует в движении за климат «Пятница ради будущего». «У всех нас общая цель — построить лучшее будущее. Это дает мне надежду, хотя мне очень досадно видеть взрослых, которые поддерживают меня, но ничего не делают сами».

“

Нужно, чтобы перемен требовало больше людей

Холли считает, что молодым не нужно ждать, пока они вырастут и займут руководящие должности: «Молодежь должна понять, что перемен можно добиваться уже сейчас: мы можем влиять на то, как проголосуют наши родители, и искать единомышленников».

Коллективный опыт

Для Холли, как и для многих других молодых людей, борьба с изменением климата — это коллективный опыт. Участие во всемирных забастовках дает им уверенность в том, что они могут действовать и вносить свой вклад в общее дело. Чарли Кокс, коуч из Оксфорда (Великобритания), которая занимается внедрением в традиционные профессии «зеленых» принципов, считает, что молодежные движения содействуют установлению новых общественных связей и расширяют возможности для изменений. «Изоляция — это враг активизма, и поэтому молодые люди объединяются в группы в школах и университетах, чтобы вместе работать над волнующими их проблемами», — отмечает Кокс, убежденная, что к переменам стремится не только молодежь. «У всех нас есть определенные ожидания в отношении будущего, и пандемия позволила нам осмыслить происходящее в новом ключе. Я думаю, что сегодня активисты выражают общее стремление к переменам».

Смена парадигмы должна начинаться со школы. Понимая это, британские школьники в рамках кампании *Teach the Future* («Обучение в интересах будущего») призывают немедленно преобразовать систему образования таким образом, чтобы проблемы экологии и изменения климата учитывались в ней на всех уровнях, включая подготовку учителей, повышение энергоэффективности школьных зданий, содержание учебных программ и профессиональное обучение.

Укрепить уверенность

Работая над книгой «Климатический кризис для начинающих», один из ее авторов Эдди Рейнольдс постарался дать детям — а также их родителям и педагогам — необходимые инструменты, не требуя от них что-либо делать. «Люди недооценивают способность детей воспринимать информацию на эмоциональном уровне. Мы попытались придать различным аспектам климата — экономическим, политическим и пр. — конкретную форму, объясняя, что они представляют собой результат отдельных действий разных людей. И каждое действие, даже самое незначительное, важно», — подчеркивает Рейнольдс, надеясь, что книга поможет начать новые дискуссии.

Сара Гуди, 16-летняя ученица старших классов из Сан-Франциско (США), говорит, что «нашла свое призвание» после →

Мобилизация поколения Z только начинается

→ уроков по чрезвычайной климатической ситуации. Она присоединилась к забастовке, глубже изучила эту тему и основала общественную организацию *Climate NOW* («Климат сейчас»), цель которой — повысить осведомленность молодежи о проблемах климата. Она выступала уже более чем в 70 учебных заведениях. «Мы даем учащимся инструменты и ресурсы, но также хотим укрепить их уверенность в том, что их голос имеет значение — ведь именно мое поколение больше всего пострадает от последствий изменения климата», — объясняет Сара.

Она убеждена, что ей и ее друзьям удастся сдвинуть ситуацию с места. «Поколение Z — это поколение сострадания, которое стремится изменить мир, — говорит она. — Понимание, что мы можем перестроить общество в соответствии с нашими идеалами и сделать планету лучше, очень вдохновляет. Мы принесем в мир столько нового!»

Инициативы осуществляются и на международном уровне. Так, некоммерческая молодежная платформа *Climate Cardinals* облегчает доступ к экологической информации благодаря переводам. «Каждый день на счету, но любой ученик, владеющий иностранным языком, может начать действовать уже сейчас, содействуя обмену информацией», — объясняет волонтер платформы 17-летняя Кристина Леон из Лимы (Перу). Кристина говорит на испанском, английском и немецком языках и понимает, что язык — это препятствие для распространения научных знаний.

С момента запуска платформы весной 2020 года более 8000 волонтеров перевели информацию по этой теме более чем на 100 языков, от иврита до урду. «Наши переводы позволяют наиболее уязвимым сообществам определять свои приоритеты в борьбе с изменением климата.

У нас есть не только творчество и смелость, но и много энергии

▼ 17-летняя Кристина Леон из Лимы, Перу, — одна из волонтеров платформы *Climate Cardinals*, которая облегчает доступ к экологической информации благодаря переводам.

Наша цель — сделать так, чтобы никто не остался в стороне, независимо от языка и уровня образования», — добавляет она.

Творчество и смелость

Однако речь идет не только о науке. В основе молодежных движений также лежит стремление к сплоченному миру, в котором важную роль играет культура. Серайна Соланки, 25-летняя эоактивистка из Великобритании, руководит программой «Сад моей бабушки», предназначенной для представителей этнических меньшинств всех возрастов. Основные темы программы — изменение климата, природа и ущерб, наносимый окружающей среде. «Искусство — это источник историй, которые в разных сообществах принимают различные

формы, от традиционных песен и тканых ковров до художественных произведений и дизайна. Это вектор эмоций и путеводитель к мудрости и глубине», — поясняет девушка.

«Сила молодежного активизма — в отсутствии пустословия и двусмысленности. Мы открыто говорим о проблемах, потому что понимаем, что поставлено на карту. Изменение климата — это результат колониального капитализма» — утверждает Серайна. По ее мнению, мобилизация поколения Z только начинается. «Сейчас мы стремимся открыть обществу глаза на проблему изменения климата, и я верю, что следующим шагом станет информирование о бесперспективных и неустойчивых решениях. У нас есть не только творчество и смелость, но и много энергии». ■

Зумеры о себе и своем поколении

● Назигуль Жусупова

24 года, Кыргызстан

Дата-журналист, студентка Высшей школы экономики (Москва, РФ)

Я проработала 5 лет в новостном агентстве AKIpress — первом независимом информационном агентстве Кыргызстана, а сейчас занимаюсь дата-журналистикой. В ее основе лежит обработка и визуализация статистических данных с целью представления материала в максимально доступной форме.

Работа дата-журналиста требует больших усилий, но она позволяет мне поднимать такие важные вопросы, как ментальное здоровье населения, сердечно-сосудистые заболевания, проблемы молодежи и бедность. Помимо этого, качественная журналистика играет решающую роль в борьбе с фейковыми новостями.

Я очень горжусь теми молодыми людьми, которые меня окружают. Очень многие реализуют свои идеи, работают над социальными проектами, заботятся об общественном благосостоянии и продвигают осознанное потребление. Они не боятся выражать свои эмоции, мысли, требовать соблюдения законов и защищать права человека, несмотря на молодость и отсутствие большого опыта.

Я чувствую смелость моего поколения, его свободу от стереотипов и готовность к глобальным изменениям. Именно молодые привносят в состоявшийся уклад новизну, становятся авторами перемен и вносят вклад в развитие общества, еще раз доказывая, что молодежь — это не только про будущее, она — наше настоящее.

«Я чувствую смелость моего поколения» 😊

● Франсиско Хавьер Вера Мансанарес

11 лет, Колумбия

Участник движения в защиту всего живого

Меня беспокоит то, что мы не сочувствуем окружающим нас людям, не

поддерживаем их, что мы не думаем о других ни с точки зрения экологии, ни с точки зрения безопасности их здоровья. Неправильно надевая маску, мы не заботимся ни о своей жизни, ни о жизни других. То же касается и климатического кризиса: мы не привыкли оберегать нашу планету. Я стремлюсь привлечь к этим проблемам внимание людей, которых они раньше не волновали, и призвать их заботиться о себе, о животных и об экосистемах.

Я принадлежу к поколению, которое осознало, насколько важно все живое. Как и я, многие дети сегодня прилагают усилия, чтобы его защитить. Мы — поколение, у которого есть возможность изменить ситуацию к лучшему, используя права граждан для защиты жизни на Земле, а также призывая правительства к принятию срочных и широкомасштабных мер.

«Мое поколение осознало, насколько важно все живое» 🙏

● Джессика Мартинес

21 год, Парагвай

Нападающий футбольного клуба «Реал Мадрид»

Пандемия очень сильно повлияла на всех нас. Люди потеряли близких, потеряли работу... потеряли свободу, которая казалась нам данностью — например, возможность выйти на улицу. Мы все должны вносить вклад в общее дело, чтобы справиться с новой реальностью и с достоинством выйти из этой сложной и трагической ситуации.

Что делаю я? Я ответственно отношусь к мерам безопасности, никогда не переставая чувствовать свою привилегированность, потому что я смогла продолжить заниматься любимым делом — играть в футбол. По правилам клуба мы регулярно сдаем тесты, чтобы соблюдать протоколы соревнований.

«Когда по-настоящему любишь чем-то заниматься, нужно много работать, чтобы добиться большего» 😊

Когда я провожу время с семьей или с друзьями, я всегда готовлю традиционный напиток гуарани — *терере*. Это верный спутник, которого можно повсюду носить с собой в термосе и который сопровождает нас и в радости, и в печали.

Когда по-настоящему любишь чем-то заниматься, нужно много работать каждый день, чтобы добиться большего. Тогда, что бы ни произошло в будущем, ты не сможешь себя ни в чем упрекнуть, потому что сделал все возможное.

● Сахар Шакрун

27 лет, Тунис

Врач-ординатор, социальный предприниматель из Сфакса

Я принадлежу к поколению, которое не сдаётся, которое, несмотря на отчаяние и разочарование, сохраняет оптимизм и смотрит в будущее с энтузиазмом. И хотя сегодня в мире царят нестабильность и экономический, политический и социальный кризис, мы не должны забывать эйфорию первых выборов и солидарность, сплотившую нас во время революции десять лет тому назад.

Многие молодые люди вступают в общественные организации, участвуют в деятельности органов местного самоуправления и в политической жизни. Они не боятся каждый день выступать с новыми инициативами, чтобы содействовать развитию своей страны.

В тунисской провинции Сфакс представители этого поколения создали коворкинг-пространство *ECOZONE*, ставшее местом встреч, общения и взаимоподдержки. Молодые люди приходят сюда, чтобы обмениваться новыми идеями, вдохновлять друг друга, создавать инновации и сообща строить будущее, о котором они мечтают. Ведь для тунисской молодежи сегодня важно не просто выжить или быть уверенным в завтрашнем дне, но и обеспечить процветание своей страны. Это поколение отличает стойкость и сила духа, и я горжусь тем, что являюсь его частью.

«Для молодежи важно обеспечить процветание своей страны» 😊

«Пандемия дала мне возможность быть полезным» 😊

● Джейсон Краус младший

17 лет, США

Ученик подготовительной школы Норт-Броуард (Флорида)

Я всегда мечтал быть полезным для общества, и пандемия дала мне такую возможность. В феврале 2020 года я ощутил на себе все неудобства долгого ношения маски. Тогда я изобрел специальное приспособление: оно прямоугольной формы, носится на затылке и оснащено боковыми прорезями, на которые надеваются ушные петли масок. Так они не давят на уши, что позволяет избежать раздражения.

Я распечатал несколько партий таких креплений на 3D-принтере и предложил опробовать их работникам местных больниц. Получив их одобрение, я подал заявку на патент на свое изобретение — которое впоследствии получило название *Earstrap* — и попросил друзей, имеющих 3D-принтеры, помочь мне в изготовлении новых экземпляров. При помощи краудфандинга нам удалось за несколько месяцев собрать более 10 000 долларов, на которые мы купили другие принтеры и большой объем расходного материала. Постепенно мы начали производить 2000 креплений в неделю.

На данный момент мы пожертвовали медицинским учреждениям почти в ста странах мира более 11 000 креплений. Этот проект позволил нам делать любимое дело и бесплатно помогать тем, кто трудится на передовой борьбы с вирусом.

● Абиона Матаранйика

22 года, Зимбабве

Студентка Университета Зимбабве (Хараре)

© Все права защищены

Моя цель — борьба с дискриминацией по отношению к женщинам — политическим активисткам. Им ежедневно приходится сталкиваться с травлей в интернете и сексуальными домогательствами. Мужчины, да и многие женщины, используют социальные сети, чтобы заставить их замолчать.

«Я ощущаю себя частью поколения борцов за гендерное равенство» 😊

Я отказываюсь быть «безмолвным полом». Будучи председателем студенческого совета, я всячески поддерживаю целеустремленных молодых женщин в борьбе с дискриминацией по признаку пола. Для своей кампании я выбрала девиз «Вставайте, женщины, вставайте!» (англ. *Rise woman rise*). Я потребовала у администрации университета включить нас в процесс разработки университетской политики. Я боролась со злоупотреблениями в отношении активисток и делала все, чтобы виновные ответили за свои действия. Эту задачу облегчал тот факт, что я являюсь членом дисциплинарной комиссии. Во время карантина мы проводили для женщин вебинары и курсы по ментальному здоровью. Я действительно ощущаю себя частью поколения борцов за гендерное равенство. Наша задача — сформировать такую среду, где молодые женщины в политике имеют возможность быть услышанными и выражать свое мнение без страха. *A luta continua!*

Молодежь: цифровые гении по умолчанию?

Казалось бы, все представители молодого поколения, рожденные в цифровую эру, должны в совершенстве владеть новыми технологиями. Увы, этот стереотип далек от истины. Возможности к освоению информационных технологий у подростков весьма и весьма различаются и в большой степени зависят от среды, в которой они росли, и от их ближайшего окружения.

Сью Беннетт

Преподаватель факультета искусств, обществоведения и гуманитарных наук Уоллонгтонского университета (Австралия)

Идея, согласно которой все представители современной молодежи являются специалистами в цифровых технологиях, впервые прозвучала около двадцати лет назад. Американский писатель Марк Пренски предложил использовать по отношению к этой возрастной категории термин «цифровые аборигены», другие называют их «цифровым», «сетевым» или «смартфонным» поколением. Считается, что нынешняя молодежь, с рождения вращающаяся в цифровой среде, принципиально отличается от своих предшественников: для нее характерна многозадачность, более низкая способность удерживать внимание, стремление к интерактивности и предпочтение к получению информации из визуальных источников. На основе этого выдвигались заявления, что данные особенности требуют кардинальных изменений в работе образовательных и других структур.

Однако такие утверждения не имели достаточного научного обоснования, и начиная с середины 2000-х годов этим вопросом активно занялись ученые. Во всем мире стали проводиться исследования того, как дети и молодые люди используют технологии в учебе и быту.

“

Понятие «цифровое поколение» является слишком обобщенным

Были организованы масштабные опросы с целью узнать, какими устройствами, приложениями и платформами они пользуются и с какой частотой. В рамках более узконаправленных исследований изучался вопрос взаимодействия с информационными технологиями в школах, вузах, домашней обстановке и внутри общин.

Цифровой разрыв

Эти многочисленные исследования приводят к одному и тому же выводу: понятие «цифровое поколение» является слишком обобщенным. Манера использования технологий у молодых людей весьма разнородна, а сравнительный анализ с другими поколениями не выявил у них особых и одинаковых для этой возрастной группы способностей. Лица

более старшего возраста также могут осваивать новые технологии и с успехом это делают.

Более того, было обнаружено, что социально-экономические факторы играют решающую роль в формировании цифровых навыков — которые, в свою очередь, отражаются на возможностях в плане образования, трудоустройства и социальных связей. Так, проведенное в 2007 году в Великобритании исследование 1500 человек в возрасте от 9 до 19 лет показало, что в семьях с доходом выше среднего качество интернет-соединения, как правило, выше, что позволяет чаще пользоваться цифровыми устройствами и ведет к более высокому уровню владения ими. По итогам аналогичного исследования, проведенного в 2008 году в США среди молодых людей 18–26 лет, был сделан вывод о том, что для лиц с более высоким уровнем образования характерна такая сетевая активность, которая способствует их саморазвитию.

Эти тенденции отражены в докладе Организации экономического сотрудничества и развития, вышедшем в 2015 году под заголовком «Учащиеся и новые технологии» (англ. *Students, Computers and*

Learning). В нем отмечается, в частности, что если материально-технические возможности улучшились для всех групп населения, то молодежь из более благополучной среды склонна проводить время в интернете с пользой для себя, расширяя свои знания. Это указывает на существование разрыва между теми, кто научился эффективно использовать информационные технологии себе на благо, и теми, кто этого сделать не смог.

Отход от стереотипов

Следует избегать обобщений и предвзятых суждений относительно молодежи и цифровых технологий. Безусловно, эпоха,

в которую мы растем, накладывает на нас свой отпечаток, и идея о наличии у каждого поколения общих черт выглядит очень заманчивой. Однако она не отражает всего разнообразия факторов, обуславливающих наше развитие и жизненные шансы. Приписывать людям определенные качества, исходя только из их возраста, — значит не учитывать различия между людьми и закрывать глаза на имеющиеся проблемы и неравенство.

Если мы перестанем мыслить стереотипами и обеспечим себе более детальное представление о положении вещей, мы сможем лучше понять взаимосвязь между социально-экономическими условиями и владением технологиями и между цифро-

“

Социально-экономические факторы играют решающую роль

вой грамотностью человека и его жизненными возможностями.

Доступ к технологиям не является одинаковым для всех. Ввиду снижения их стоимости все больше молодых людей получают в свое распоряжение и даже в собственность различные устройства, но для их полноценного использования необходимо качественное интернет-соединение. События последнего года столкнули нас с реальностью: в семьях с хорошим материально-техническим обеспечением переход на дистанционное обучение и удаленную работу прошел гораздо легче, чем в семьях с низким уровнем технической оснащенности и ограниченными возможностями подключения. Ограничения в передвижении и закрытие общественных мест привели к тому, что многие люди лишились бесплатного беспроводного доступа в интернет и высокоскоростной связи в учебных заведениях и на рабочем месте.

Зависимость от экрана

Социальная среда также является важным фактором использования цифровых технологий. Отношение к ним молодых людей во многом формируется под влиянием того, как члены их семьи, учителя и друзья используют технологии в обучении, работе и в свободное время. Пандемия COVID-19 показала нам, насколько мы зависим от экранов, и подчеркнула, что качественное соединение и возможность эффективно использовать социальные сети являются неоспоримыми преимуществами.

В действительности роль технологий в обучении, профессиональной жизни, социальной активности и досуговой деятельности растет уже давно. Массовый переход к удаленной работе и учебе и общению через интернет только ускорил этот процесс, последствия которого для подрастающего поколения будут еще более заметными.

В конечном итоге «цифровая деятельность по умолчанию» лишь сделала существующую проблему неравенства более выпуклой. В этой связи мы должны приложить все усилия для того, чтобы создать более инклюзивную цифровую среду для всех слоев населения и всех возрастов. ■

Иллюстрация © Selçuk Demirel для «Курьера ЮНЕСКО»

Африканская молодежь *под влиянием инфлюенсеров*

Если еще несколько лет назад слова «инфлюенсер» никто не слышал, то сегодня этот престижный статус привлекает к себе все больше молодых африканцев. В свою очередь, воздействием интернет-кумиров на молодежь стремятся воспользоваться коммерческие компании.

Кесия Эбале

Журналистка из Киншасы
(Демократическая Республика Конго)

Год назад никому не известная Эльза Маджимбо вела тихую жизнь, обучаясь на факультете журналистики в Найроби. Когда в Кении, как и на половине земного шара, был введен карантин, она, желая разнообразить монотонное течение жизни в самоизоляции, начала записывать и выкладывать в *Instagram* юмористические скетчи. Видеоролики, в которых Эльза с пачкой чипсов в руке рассказывает смешные шутки, стали стремительно набирать аудиторию, и за короткое время 18-летняя студентка превратилась в настоящую звезду африканского интернета.

Такие темы, как мода, музыка, юмор, приготовление еды и красота, интересуют наибольшее число людей

На ее ролики, которыми в социальных сетях поделились десятки миллионов человек, обратила внимание даже популярная певица Рианна, что стало для молодой юмористки дополнительной рекламой. Сегодня канал Эльзы насчитывает 2,2 млн подписчиков, а недавно она заключила соглашение о сотрудничестве со знаменитым итальянским дизайнером одежды Валентино.

Всего за несколько месяцев Эльза стала в Восточной Африке тем, кого сегодня называют модным словом «инфлюенсер». Более того, она присоединилась к когорте «создателей контента», сумевших превратить свою популярность в *Instagram*, *YouTube* или *Twitter* в источник дохода. Такие темы, как мода, музыка, юмор, приготовление еды и красота, интересуют наибольшее число людей, а значит, могут принести наибольшую прибыль. На африканском континенте, где в последние годы наблюдается настоящий смартфонный бум, стать инфлюенсером мечтает все больше молодых людей, прельщенных перспективой купаться в лучах интернет-славы. И, кто знает, стать одним из немногих счастливиц, которым удается заработать на этом состоянии.

Динамичная профессия

«Профессия» инфлюенсера, хотя и появилась совсем недавно, уже претерпела изменения. Если первые звезды соцсетей зачастую требовали перемены в обществе, то сегодня они не прочь получить поддержку местных или международных компаний, будь то провайдеры, гостиничные сети, авиакомпании и пр. «Инфлюенсеры, появившиеся в «Твиттере» в 2010 годы, начинали свой путь с выступлений за всеобщий доступ к интернету и осуждений цифрового разрыва. Например, одна из наиболее популярных блогеров Кот-д'Ивуара Эдит Бру сначала освещала политический кризис 2010 года», — рассуждает основатель и генеральный директор абиджанского агентства интернет-маркетинга *Totem Experience* Кахи Лумумба.

Цифровые платформы и сегодня используются в качестве трибуны для общественных выступлений и борьбы с неравенством, дискриминацией и изменением климата, и этому способствует ряд частных компаний. «Электроэнергетическая компания Кот-д'Ивуара ежегодно награждает лучших ученых страны и привлекает инфлюенсеров к распространению информации об этой инициативе», — продолжает Кахи Лумумба. — Мы также сотрудничали с Международной организацией по миграции, чтобы привлечь внимание молодежи к вопросам, связанным с нелегальной миграцией».

Однако все чаще популярностью интернет-кумиров пытаются воспользоваться коммерческие организации, желающие заинтересовать в своей продукции молодых пользователей соцсетей. Агентство *Totem Experience* помогает брендам, которые хотят прорекламировать свои товары или услуги, наладить сотрудничество с инфлюенсерами, имеющими большое количество поклонников. К примеру, полтора десятка из них недавно разместили в своих аккаунтах

Цифровые платформы используются в качестве трибуны для борьбы с неравенством, дискриминацией и изменением климата

постановочные видеоролики, в которых доставщики приносят им их заказы. Цель — скрытая реклама нового приложения для доставки на дом, которое начало работать на территории Абиджана. «Это позволяет предприятиям увеличить продажи и закрепить положительный имидж в сознании клиентов», — подытоживает молодой владелец компании, которая планирует в ближайшее время расширить штат с 30 до 50 сотрудников.

Больше кликов — больше денег

Как правило, блогерам платят за размещение в сети фотографий или видео с рекламируемой продукцией. К основной сумме могут добавиться проценты, размер которых растет с числом переходов по ссылке компании. Блогеры, специализирующиеся на моде, путешествиях и туризме, могут получать преимущества в натуральной форме, к примеру, в виде одежды или бесплатного проживания в отелях, о которых они, со всей очевидностью, должны рассказать своим подписчикам в социальных сетях.

Определить точное число африканских блогеров, которым дохода от аккаунта в интернете достаточно для существования, непросто, но можно с уверенностью утверждать, что их весьма немного. Большинство же параллельно занято на другой работе. Лучше всего ситуация складывается для певцов, юмористов и фэшн-блогеров. На сайте *StarNgage* можно найти перечень самых популярных Инстаграм-аккаунтов в любой стране мира. Так, в Нигерии — самой густонаселенной африканской стране — на вершине рейтинга находится поп-звезда Йеми Аладе с 12,3 млн подписчиков. Во франкоговорящих странах Западной Африки один из популярных каналов носит название «Дуду делает видео» (фр. *Dudu fait des vidéos*). Его владелец, молодой сенегалец по имени Мухамаду Ндьяйе, получивший известность благодаря своим видеозарисовкам жизни в Дакаре, заключил соглашение о сотрудничестве с крупным африканским оператором сотовой связи, который в обмен на рекламу распространяет его ролики.

На другом конце континента южноафриканка Кефилве Маботе, на которую подписано 1,1 млн пользователей *Instagram*, завоевала себе репутацию эксперта в мире моды. Демонстрируя не только утонченный стиль, но и незаурядные деловые качества, она наладила партнерство с престижными международными брендами, а в минувшем году даже выпустила книгу под заголовком *Influencer Deluxe* («Инфлюенсер класса люкс»), где рассказывает свою историю успеха с первых шагов в Соуэто →

→ (Йоханнесбург, ЮАР) до получения всемирного признания в Милане (Италия).

Многоликая Африка

Хотя на всем континенте наблюдаются схожие тенденции, между странами и даже регионами Африки есть существенные различия, в частности в отношении качества инфраструктуры и интернет-подключения. В этом плане инфлюенсеры напоминают простую истину, о которой столь часто забывают маркетологи: африканское общество не однородно, а многолико и разнообразно. Африка англоязычная, локомотивом которой являются Нигерия и Южная Африка, пока еще опережает в развитии Африку франкоязычную. Западная Африка, где выход в интернет имеет 36 % населения, идет на шаг впереди Центральной Африки, где доля «подключенного» населения составляет лишь 22 %.

Эксперты, однако, считают, что в ближайшие годы ситуация должна выровняться. «Как только качество инфраструктуры в Центральной Африке поднимется на должный уровень, перемены не заставят себя ждать», — уверен Кахи Лумумба. Особые надежды внук национального героя Демократической Республики Конго (ДРК) Патриса Лумумбы возлагает на динамичную, бурлящую жизнью Киншасу — крупнейший город во франкоязычной части континента. Он верит, что скоро такие популярные в ДРК Инстаграм-певцы, как *Innoss'B*, Газ Мауэте и Моиз Мбийе, появятся на афишах рядом с другими звездами социальных сетей, содействуя тем самым росту перспективного рынка инфлюенсеров в этой 80-миллионной стране. ■

Китай: разные жизни поколения слэшеров

Слэшеры, молодые образованные горожане, прекрасно владеющие цифровыми технологиями, в отличие от старшего поколения не боятся осваивать несколько новых профессий сразу и идти за мечтой, рассказывая в социальных сетях о своем увлечении модой, хип-хопом или живописью.

Чжан Иу

Преподаватель китайской литературы в Пекинском университете, литературный критик и писатель, автор книги «Строгий и честный дух: глубинная сила китайского духа» (2016)

Стилист по образованию, 26-летняя Цзяцзя из китайской провинции Аньхой уже попробовала себя во множестве профессий: была моделью косметики, раздавала рекламные объявления, работала администратором на ресепшене и наборщицей текста на английском языке. Сегодня она — инфлюенсер с шестью миллионами подписчиков в социальной сети «Доуинь» (*Douyin*), китайской версии платформы *TikTok*, предназначенной для коротких видеороликов. На своей странице она рассказывает о том, как создает рисунки на стенах.

Когда Цзяцзя начала выкладывать видео в интернет, она лишь хотела продемонстрировать свою технику исполнения. Однако ее растущая популярность изменила все. Отныне художница, чье настоящее имя — Чжан Лицзя, называет себя *Muralist Jijia*, а трансляция своей работы в режиме реального времени и общение с фанатами полностью занимают ее жизнь.

Цзяцзя — типичная представительница китайского поколения Z. Те, кто родился в 1996–2010 годах, окружены цифровыми устройствами с первых дней. Во многих отношениях их жизнь отражает стремительное развитие интернета в Китае в последние два десятилетия.

Для этого поколения, которое также называют зумерами, социальные сети являются основным средством коммуникации, развлечения и получения информации. Они же могут стать и прибыльным источником дохода. Общее количество просмотров видеороликов, посвященных искусству и творчеству, в «Доуинь» в декабре 2020 года достигло 2100 млрд, то есть превысило количество посещений нью-йоркского музея Метрополитен в 2019 году примерно в 300 000 раз.

Рок, хип-хоп и керамика

Хип-хоп, мюзиклы, рок, керамика — вот лишь немногие из занятий, которые объединяют миллионы молодых людей в китайских социальных сетях «Доуинь», *Bilibili*, «Сяохуншу» и *WeChat*.

▼ Недавняя работа Мо Гуйлина, вдохновением для которой послужил мультсериал «Губка Боб».

© Фото любезно предоставил Мо Гуйлин

Как и Цзяцзя, все больше молодых китайцев выбирают статус индивидуального предпринимателя, что позволяет им совмещать сразу несколько видов деятельности и ипостасей. Их называют «поколением слэшеров». Термин «слэшер», впервые употребленный журналисткой «Нью-Йорк Таймс» Марси Альбохер в 2007 году, получил распространение в Китае благодаря писательнице Сюэзан Куан и ее книге «Поколение

экономического роста, характерен отход от ценностных ориентаций своих предшественников. Независимость, свободный график, креативность и дух предпринимательства привлекают нынешнюю молодежь гораздо больше, чем постоянная работа в госучреждениях, стабильный заработок и социальные льготы — путь, которым следовали старшие поколения.

Согласно докладу государственного информационного агентства Синьхуа за 2019 год, в Китае более 80 млн слэшеров — и, вероятно, их число будет расти. Большинство из них — жители городов, которые получили хорошее образование, разбираются в международной повестке, могут выбирать, чем им заниматься, и прекрасно владеют цифровыми технологиями. Этот стиль жизни стал настолько популярным, что в 2019 году в городе Сиань прошел фестиваль слэшеров.

Рост популярности гочао

Мо Гуйлин, дипломированный специалист по визуальным коммуникациям и фотограф-фрилансер, — один из поколения слэшеров. Часть своего времени он посвящает созданию скетчей у себя дома — например, перевоплощается в Мистера Бина (героя британского сериала 1990-х годов с Роуэном Аткинсоном в главной роли) или оклеивает стены своей комнаты газетной бумагой и снимает об этом видео.

Первый ролик Мо получил 2,2 млн «лайков» и стал настоящим хитом в «Доуинь». Его успех вдохновил Мо на создание новых видео, навеянных как его жизнью, так и поп-культурой — японским аниме и американскими фильмами. Его оригинальные фотографии и видео вызывают смех, но в то же время заставляют задуматься.

С темой традиционного культурного наследия работают и другие блогеры. Одна из главных тенденций массовой культуры в Китае — это распространение гочао, китайских брендов модной одежды в ретро-стиле. Рост популярности «китайского стиля» (а именно так переводится гочао) способствовал развитию местных марок одежды, а с ними — и всей индустрии моды.

Двухтысячелетняя цитра

Китайские зумеры и инфлюенсеры интересуются богатством культурного наследия своей страны и много рассказывают о нем. 25-летняя Пэн Цзинсюань из Уханя — одна из них. С 2017 года она живет во Франции и учится в магистратуре по музыковедению в университете Бордо-Монтень.

Когда Пэн поняла, что за пределами Китая почти неизвестны традиционные китайские музыкальные инструменты, она захотела сделать так, чтобы люди во всем мире узнали, как звучит гучжэн — щипковый инструмент из семейства цитры, изобретенный в эпоху династии Цинь более 2000 лет назад.

Пэн, одетая в традиционный костюм ханьфу, начала выступать у здания оперного театра Бордо. Она записывает игру на гучжэне и исполняет свою музыку в разных местах, уже сыграв у подножия Эйфелевой башни, на берегу Женевского озера и на свадьбе во французском замке.

Страница Пэн в сети «Доуинь» насчитывает более 7,7 млн подписчиков. «Когда я слышу, как мне аплодируют в конце представления, я всегда чувствую гордость за свою страну», — призналась девушка изданию «Чайна дейли» в апреле 2020 года.

Связанные со всем миром благодаря интернету, представители китайского поколения Z более открыты и коммуникабельны. Многие из них часто путешествуют. Как и их ровесников из других стран, их беспокоит состояние окружающей среды и изменение климата, благополучие уязвимых групп населения и животных. И, как молодежь во всем мире, они жаждут социальных перемен. Молодые китайцы участвуют в общественной жизни и занимаются волонтерством. Рост интереса к традиционной культуре и изменение образа жизни свидетельствуют о том, что к их голосу действительно прислушиваются. Есть все основания полагать, что их желание жить в более разнообразном обществе в будущем может исполниться. ■

“

Креативность и дух предпринимательства привлекают молодежь гораздо больше, чем постоянная работа

слэшеров», опубликованной в 2016 году. Слэшер — это человек, считающий себя профессионалом в целом ряде областей, для перечисления которых он использует косую черту (/), по-английски — *slash*.

Для представителей поколения Z, выросших в период беспрецедентного

Новые способы получения информации

За последние два десятилетия внимание молодежи с традиционных СМИ — телевидения, радио, печати — переключилось на цифровые. Однако дело не только в смене носителя: изменилось и само отношение к информации. Наглядный пример тому — страны Латинской Америки.

Мариана Соукетт

Журналистка из Каракаса (Венесуэла)

В свои пятнадцать Элиас Айг мечтает заниматься популяризацией науки. Этот подросток из города Лос-Текес в пригороде Каракаса начал с поиска информации на интересующие его темы на интернет-сайтах. Сейчас он также регулярно просматривает ленту в *Twitter*. «Это дает мне более глобальную картину происходящего», — объясняет он.

В 2018 году, в возрасте 12 лет, он создал блог *La Noción de la procrastinación* («Искусство прокрастинации»), в котором рассказывает о видеоиграх, науке, социальных сетях, кино и даже фейковых новостях. Теперь Элиас решил сосредоточиться на блоге и своем аккаунте в сети *Twitter*, где у него уже более 4400 подписчиков. Для того чтобы установить более прямой контакт со своей аудиторией, он также начал вести подкаст на *YouTube*.

В своем отношении к информации Элиас — довольно типичный представитель своего поколения: активный интернет-пользователь, предпочитающий социальные сети традиционным СМИ, он также является и распространителем информации в интересующих его областях. Хорхе Идальго, президент Мексиканской ассоциации исследователей в области коммуникации, считает, что молодые люди постепенно «завладели» СМИ настолько, что превратили их в лабораторию по формированию идентичности и созданию общественного пространства. Они стали одновременно и потребителями, и производителями контента.

Спорт и развлечения

Политические, социальные и экономические темы, затрагиваемые в СМИ, продолжают интересовать молодых людей, но рассматриваются ими скорее как источник ответов на волнующие их вопросы, подчеркивает исследователь.

«Не вся молодежь одинаковая, — поясняет он. — Мы обычно представляем себе однородную, обезличенную группу, однако у некоторых молодых людей высокий уровень политической осознанности и осведомленности, главным образом из-за того, что будущее вызывает у них озабоченность. Представить это будущее они могут в свете политической и экономической обстановки, своего семейного или профессионального окружения. Как будет жить моя семья? Каким будет мир, когда я закончу учебу? Такие вопросы толкают молодежь в социально-цифровые пространства», — продолжает эксперт.

“

Каким будет мир, когда я закончу учебу?

Однако, как показывают результаты исследования, проведенного в 2020 году Научно-исследовательским институтом коммуникации Центрального университета Венесуэлы, политика и экономика интересуют молодежь намного меньше, чем спортивный и развлекательный контент.

Еще в одном исследовании института подчеркивается, что большим спросом у молодых людей пользуются сведения, касающиеся повседневной жизни, например, расписание городского транспорта или курс доллара. «Информация все чаще черпается из материалов, представляющих практический интерес. Если говорить о молодежи, такая смена модели привела к диверсификации источников информации либо замене традиционных СМИ на новые, недавно возникшие медиаформаты, в которых источником информации может стать даже один мем — например, сообщение в *Twitter* или подкаст», — поясняет преподаватель института Морелла Альварадо.

“

Молодые люди стали одновременно и потребителями, и производителями контента

В поисках новой аудитории

Традиционные СМИ пытаются адаптироваться к изменениям в привычках молодого поколения. Некоторые журналисты стремятся создавать для социальных сетей контент, подходящий для аудитории младше 30 лет. 23-летний Эвандро Алмейда из Бразилии, член Сети молодых журналистов стран Латинской Америки, отдает предпочтение форматам, интересным его ровесникам. Недавно он выпустил для

платформ *Instagram TV* и *YouTube* серию видеоматериалов о латиноамериканцах, живущих в зонах военных действий и вооруженных конфликтов.

«Я создал ее специально для социальных сетей с целью заинтересовать молодых людей региона тем, что происходит в других странах, — рассказывает он. — Все выпущенные мной с 2019 года репортажи рассчитаны на то, чтобы привлечь новую аудиторию».

То же можно сказать и о 25-летней Ноэлии Эскивель, репортере интернет-издания *La Voz de Guanacaste* («Голос Гуанакасте»). Она все реже использует в качестве источника информации традиционные СМИ, предпочитая им новостную рассылку по электронной почте. Хотя, по ее словам, молодые люди в ее стране все чаще обращаются за информацией в социальные сети, она также признает, что для привлечения этой аудитории необходимо пойти дальше и разрабатывать новые, более креативные форматы. «Они очень много времени проводят в соцсетях, — отмечает она. — Именно там они находят информацию о друзьях, стране, своем регионе и мире».

Переход СМИ в цифровое пространство представляется вполне оправданным, если учесть данные доклада компании *GlobalWebIndex* за 2020 год, согласно которым уже 51 % опрошенных интернет-пользователей Латинской Америки признают, что используют социальные сети прежде всего для того, чтобы быть в курсе событий. Это еще одна причина развивать интернет в данном регионе в целях сокращения разрыва между теми, кто имеет широкий доступ к новостному контенту, и «информационно бедным» населением. ■

Иллюстрация © Sophie Della Corte для «Курьера ЮНЕСКО»

Расту в эпоху

фейковых новостей

Постоянно переходя из одной социальной сети в другую, молодые люди стран Северной Африки и Ближнего Востока теперь получают информацию на платформах *YouTube*, *Instagram* и *Facebook*. Однако для того, чтобы отличать проверенные данные от ложных, необходимо выработать критическое мышление.

Хадиль Абухмаид

Аспирантка Школы журналистики и массовых коммуникаций Орегонского университета (США), соавтор доклада о социальных СМИ на Ближнем Востоке за 2020 год

Недavno племянник спросил меня, кто мой любимый блогер в *YouTube*. «Никто», — без колебаний ответила я. Это повергло его в глубокое изумление: «Но тогда, — возразил он, — что же ты целыми днями делаешь на компьютере?»

Дело в том, что я — 34-летняя студентка аспирантуры, а не 11-летний мальчик. Но его реакция хорошо иллюстрирует влияние таких платформ, как *YouTube*, на многих молодых людей во всем мире, в том числе и на Ближнем Востоке — в регионе, где я родилась и выросла и который продолжаю изучать сегодня.

Неудивительно, что на Ближнем Востоке — одном из самых молодых регионов мира, где молодежь в возрасте от 15 до 29 лет составляет более 28 % населения — 9 молодых людей из 10 пользуются как минимум одной социальной сетью, согласно результатам проведенного в 2019 году опроса молодежи стран арабского мира (*Arab Youth Survey*).

Сразу несколько социальных сетей

«Я проверяю свои страницы в *Facebook* и *Instagram* примерно 50 раз в день, — рассказывает 28-летняя Табарек Раад, переводчица из города Басра в Ираке. — С их помощью я общаюсь с друзьями и слежу за происходящим в мире».

Использование цифровых платформ для того, чтобы узнавать последние новости, следить за «сторис» друзей и реагировать на них, размещать контент или просто просматривать информационную ленту, стало популярным во всем мире. Однако, по данным компании *GWI*, занимающейся исследованиями мирового рынка, особенность интернет-пользователей Ближнего Востока в том, что они имеют в среднем 8,4 аккаунта в социальных сетях.

28-летний сотрудник крупной нефтяной компании из региона Эль-Хаса в Саудовской Аравии Мухаммед Хараба имеет 9 аккаунтов, в том числе в *WhatsApp*, *Snapchat*, *Instagram* и *Facebook*. «Я открываю *WhatsApp* каждый час, кроме тех случаев, когда у меня много работы, — отмечает он. — Это единственный сервис, где можно пообщаться со всеми родственниками и друзьями. Я не знаю людей, которые там не зарегистрированы».

Социальные сети — главный источник информации для молодежи региона

Сеть *Facebook*, которой четыре года назад Мухаммед пользовался больше всего, теперь замыкает его «рейтинг» социальных медиа. Тем не менее, она все еще занимает прочные позиции среди населения региона: *Facebook* и *WhatsApp* используют более 7 его жителей из 10, и только в одном Египте, согласно базе аналитических и статистических данных *Statista*, у *Facebook* насчитывается 45 млн пользователей.

Социальные сети сегодня представляют собой главный источник информации для ближневосточной молодежи. По данным опроса *Arab Youth Survey*, в 2020 году новости из соцсетей узнавали 79 % молодых людей, в то время как в 2015 году этот показатель составлял лишь 25 %. «*Facebook* — одно из моих главных средств получения информации и общения с друзьями. Я проверяю свой аккаунт более 10 раз в день, — признает 24-летняя палестинка Памелла Хадавар. — Но я проверяю достоверность информации с помощью других источников».

Новые информационные привычки молодежи привели к снижению интереса к печатной прессе и телевидению. Так, например, среди молодых жителей Саудовской Аравии за последние четыре года просмотр телевизионных новостей сократился почти на 30 %.

«Инфодемия»

Массовое использование социальных сетей в регионе имеет и обратную сторону: в непрерывном потоке контента становится все труднее фильтровать информацию. Во время пандемии количество непроверенной и заведомо ложной информации резко возросло. В соцсетях быстро распространилось множество «фейков», вызвав настоящую «инфодемию».

Для некоторых такой наплыв информации оказался невыносимым. «Раньше я узнавала большую часть новостей из «Твиттера», но решила отключить аккаунт, когда началась пандемия», — говорит 31-летняя Тала Забалави из Аммана, Иордания. — Чтение статей о вирусе вызывало у меня такой стресс, что я предпочла сосредоточиться на положительных мыслях».

“

Я проверяю свои страницы в Facebook и Instagram примерно 50 раз в день

Учитывая стремление пользователей к получению новой информации и снижение стоимости новых технологий, можно предположить, что социальные сети получат еще более широкое распространение в регионе. Преимуществами этого развивающегося рынка мгновенно воспользовались крупные технологические компании. Этот процесс также стал толчком к дискуссии о развитии медиаграмотности.

Ряд организаций региона уже предлагают учебные программы и проводят информационные семинары на эту тему. Есть и другие инициативы, как, например, арабоязычная иорданская платформа по проверке фактов «Фатабайяно». Начало уже положено. Для развития критического мышления, которое позволило бы отличать правдивую информацию от ложной, а факты от личных мнений, необходимо повсеместное обеспечение образования в области медиаграмотности, в особенности в школах. ■

Вместе против «инфодемии»: ЮНЕСКО мобилизует усилия

Отличать факты от слухов, уметь искать и оценивать веб-контент, определять первоисточники: никогда еще критический подход к информации не был столь актуален, как в условиях пандемии COVID-19 и сопровождающего ее шквала фальшивых новостей о коронавирусе.

ЮНЕСКО уже не первый год содействует распространению медийной и информационной грамотности (МИГ), в частности в среде педагогов. С ее участием были разработаны бесплатные и доступные всем желающим онлайн-курсы для самостоятельного обучения в этой области, а с 2012 года в мире ежегодно проводится Неделя медийной и информационной грамотности, призванная способствовать развитию критического мышления, плюрализму и многообразию контента. В этом мероприятии, организуемом ЮНЕСКО и Альянсом по МИГ, принимают участие более 600 организаций в более чем 80 странах. Темой Всемирной недели МИГ 2020 года стало «Противостоять дезинформации».

© Juana Medina / Cartoon Movement

К-поп: лекарство от кризиса

В то время как пандемия привела в упадок целые направления культурной сферы, она ничуть не отразилась на успехе кей-попа — музыкального жанра родом из Южной Кореи, переросшего в мировую молодежную субкультуру.

Ю Ён Чжин

Независимая журналистка из Сеула (Республика Корея)

Сказать, что вышедшая в августе 2020 года песня «Динамит» южнокорейской К-поп-группы BTS мгновенно завоевала популярность — значит ничего не сказать. Это первое произведение группы, целиком исполненное на английском языке, буквально побило все рекорды. Уже в первые 24 часа после своего выхода оно набрало 101,1 млн просмотров на *YouTube*, а Министерство культуры, спорта и туризма Республики Корея оценило его вклад в экономику страны в более чем 1,4 млрд долларов.

роприятие *KCON:TACT 2020*, проведенное в июне 2020 года, посмотрело более 4 млн человек.

По данным Корейского агентства по вопросам креативного контента (*КОССА*), почти 40 % посетителей виртуальных концертов заявили, что готовы вновь приобрести на них билеты. Осознавая их огромный экономический потенциал, правительство Республики Корея выразило намерение выделить 29 млрд вон на строительство студии в целях поощрения организации других подобных мероприятий в будущем.

Всегда на связи

Лишенная развлечений вне дома южнокорейская молодежь стала еще больше времени проводить в интернете — единственном месте, где после введения карантина можно было получить доступ к культуре и информации.

В ходе опроса, проведенного консалтинговым агентством *20s Lab* среди представителей поколения Z, 88,4 % респондентов признали, что во время пандемии стали чаще пользоваться цифровыми устройствами. При этом наибольшее предпочтение корейская молодежь отдает видеороликам на *YouTube*, стриминговым платформам и телепередачам.

Южная Корея входит в число стран с самым высоким уровнем распространения интернета — в 2018 году доля пользователей там превысила 95 % населения. Неудивительно,

что 87 % молодых людей в возрасте от 20 до 29 лет не могут представить свою жизнь без интернета и социальных сетей, как показало исследование, проведенное платформой *Statista* в 2019 году.

Около четверти молодых людей, опрошенных агентством *20s Lab* в октябре 2020 года, были отнесены к категории «активных пользователей» — то есть таких, которые проводят в социальных сетях более трех часов в день. Было выявлено также, что разные интернет-платформы используются для различных целей. Так, *Instagram* служит для того, чтобы быть в курсе жизни друзей и делиться своими увлечениями, *Facebook* — для поиска и распространения полезной или интересной информации, а *Twitter* — для выражения собственных мыслей и настроения в течение дня.

Преподаватель факультета изящных искусств Университета «Хонгик» (Сеул) г-жа Минчон Кан утверждает, что поколение Z «хочет непрерывно быть на связи и выражать свое мнение» в соцсетях.

Другая отличительная черта современной молодежи: молодые зрители делают выбор в пользу коротких видеороликов на связанные с реальностью темы, в то время как старшие поколения предпочитают контент большей продолжительности и преимущественно художественных жанров. В ходе своего исследования г-жа Кан также обнаружила, что более 80 % представителей поколения Z в Южной Корее

Южнокорейская молодежь слушает музыку через интернет в среднем 137 минут в день

Кей-поп — пожалуй, самый успешный из всех культурных продуктов, когда-либо экспортированных из Южной Кореи. Этот жанр ничуть не пострадал во время пандемии. Наоборот: его популярность в последние месяцы непреклонно росла, о чем свидетельствует успех онлайн-концертов К-поп-исполнителей. Так, недельное музыкальное онлайн-ме-

▼ Жест, символизирующий любовь, — сложенное из пальцев сердце — получило популярность благодаря кей-попу.

“

Лишенная развлечений вне дома молодежь стала еще больше времени проводить в интернете

▼ Женская южнокорейская K-pop-группа Red Velvet.

используют *YouTube* в качестве основного источника информации.

Пережить изоляцию

Зажигательные клипы *K-pop*-групп не просто нравятся молодежи, но и оказывают на ее психическое состояние благотворное воздействие. По словам многих молодых людей, они помогли им пережить изоляцию и справиться с тревогой в связи с пандемией.

Индустрия развлечений быстро приспособилась к росту популярности музыкальных программ и короткоформатного видео. Так, благодаря контенту в жанре *K-pop* число подписчиков созданного в 2015 году канала *Dingo Music* на *YouTube* превысило 2,7 млн человек. На этом канале, нацеленном на аудиторию в возрасте с 18 до 24 лет, можно увидеть клипы самых модных южнокорейских музыкан-

тов, включая таких авторов-исполнителей, как Хёна, Тхэмин и Ким Чонха.

Сегодня основной платформой *Dingo Music* является *YouTube*, но свои первые шаги в мире шоу-бизнеса эта медиакомпания делала в сети *Facebook*, специализируясь на так называемом «контенте быстрого потребления» или снэк-контенте — легких в создании одноминутных видеороликах. Как считает бывший продюсер *Dingo Music* Джей Ён, отчасти связывающий успех компании с ее быстрой адаптацией к популярным соцсетям, этот формат идеально подходит молодой аудитории, для которой характерна сниженная концентрация внимания.

Кей-поп также обеспечил рост прибыли для платных стриминговых сервисов. По данным *Statista*, самым популярным из них среди южнокорейской молодежи является музыкальная платформа *Melon*, а на втором месте — *YouTube Premium*. Согласно агент-

ству *20s Lab*, пользователи этой возрастной группы слушают музыку через интернет в среднем 137 минут в день.

На волне популярности этого музыкального жанра появились и новые социальные сети. Среди них — основанная на голосовом общении сеть *Clubhouse*, попасть куда можно только по приглашению. Установив специальное приложение, пользователи сети со всего мира могут виртуально общаться в режиме реального времени.

Новые тенденции в области потребления культуры, обусловленные огромным успехом *K-pop*-групп, наметились еще до вспышки коронавирусной инфекции, однако пандемия способствовала их усилению. И мы вряд ли ошибемся, если предположим, что они останутся с нами надолго. ■

Последний сеанс

Фотографии: **Стефан Заубитцер**

Текст: **Катерина Маркелова**

Вот уже многие месяцы большая часть людей в мире лишена этого удовольствия: войти в кинозал, пробраться между рядами кресел, окунуться в темноту, приковать взгляд к большому экрану и погрузиться в киноповествование. Кинотеатры, ставшие для нас временно недоступными из-за пандемии, являются главными героями работ французского фотографа Стефана Заубитцера. Он путешествует по миру с 2003 года, чтобы запечатлеть их в своем объективе. Его «портреты» подчеркивают архитектурную неповторимость этого близкого народу культурного наследия, так непохожего на однотипные мультиплексы. Перед нами предстают пусть немного обветшалые, но величественные фасады кинотеатров «Риальто» в Касабланке, «Рокси» в Рио-де-Жанейро и «Радж Мандир» в Джайпуре, которые еще до начала сеанса являют собой настоящее зрелище.

Эти места, где люди получают опыт коллективного переживания, серьезно пострадали от беспрецедентного кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Только в марте 2020 года убытки мировой киноиндустрии составили 7 млрд долларов. Некоторые кинозалы могут уже никогда не открыться снова. По случаю Международного года креативной экономики в целях устойчивого развития ЮНЕСКО призывает лиц, ответственных за разработку политики, включить вопросы культуры в программы стимулирования экономики, бороться с проблемой трудовой незащищенности деятелей искусства и препятствовать росту сюжетного однообразия и усреднению качества произведений кинематографа.

«Кино Аэро», один из старейших независимых кинотеатров Праги, Чешская Республика.

Кинотеатр *Le Palace* в Тунисе, Тунис.

«Риальто», один из старейших кинотеатров Касабланки, Марокко.

سينما
ميامي
GINEMA
Miami

MAY'S CLUB

ساعات
مطبخ
مطويات
باربيكي

THE HOUSE

THE HOUSE

Кинотеатр «Майами» в Каире, Египет.

Кинотеатр «Экран» в Сен-Дени, Франция.

Кинотеатр «Гала» в Лондоне, Соединенное Королевство, в здании которого сегодня располагается лотерейный клуб.

Кинотеатр «**Мара**» в Гаване, Куба.

Кинотеатр на окраине Уагадугу, Буркина-Фасо.

Кинотеатр «Радж Мандир» в Джайпуре, Индия.

LANDIR

The Show Place of the Nation

Experience the Excellence

Guzaarish

रोजाना 6.30 व 9.30 बजे
NOVEMBER 19

AAU 3 **U** दिनांक : 01.11.2019 से
दिनांक : 01.11.2019 से
दिनांक : 01.11.2019 से

Кинотеатр «Рокси» в Рио-де-Жанейро, Бразилия.

Кинотеатр *Murdjajo* в городе Оран, Алжир.

Кинотеатр «*ПарамOUNT*» в Окленде, США.

Заговор: детективный роман, вписанный в жизнь

Между литературной интригой и теориями заговора — которые, по сути, также являются плодом человеческого воображения — всегда прослеживалась прямая связь. Однако конспирологический вымысел, зачастую предлагающий логичное объяснение непонятным явлениям, может иметь самые реальные, а подчас и трагические последствия, предупреждает Питер Найт.

Питер Найт

Профессор американистики Манчестерского университета (Великобритания), приглашенный профессор Лейденского университета (Нидерланды), автор книг «Культура заговора» (*Conspiracy Culture, 2000*) и «Убийство Кеннеди» (*The Kennedy Assassination, 2007*), один из редакторов (вместе с Михаэлем Буттером) «Руководства по теориям заговора» (*Routledge Handbook of Conspiracy Theories, 2020*)

Знания для посвященных, тайные общества и сговоры привлекали писателей во все времена, от «Вакханок» Еврипида до «Кода да Винчи» Дэна Брауна. Успешный заговор по определению доказать невозможно; о нем можно лишь строить теории, в которых происходящие события видятся нам результатом хитрых манипуляций остающихся в тени кукловодов. Теории заговора придают случайным явлениям и фактам скрытый смысл, изображая их частью единого коварного плана.

При том, что большинство художественных произведений о заговорах написано с единственной целью развлечь читателя, некоторые из них могут удивительным образом отражаться на нашей жизни. Так, вдохновением для захвата Капитолия в Вашингтоне 6 января 2021 года отчасти послужила написанная в 1978 году антиутопия «Дневники Тёрнера» — пропитанный конспирологическими идеями роман о восстании белых шовинистов. Эта книга повлияла и на Тимоти Маквея, который в 1995 году организовал в федеральном здании в Оклахома-Сити взрыв, унесший жизни 168 человек.

Вымышленный текст, реальная трагедия

Целый ряд теорий заговора связан с тайными обществами иллюминатов, и если первые из них стали появляться в 1790-е годы, то часть современных гипотез на эту тему, подчас самых невероятных, родилась под влиянием фантастической трилогии «Иллюминатус!» 1975 года. Авторы этого произведения контркультуры Роберт Ши и Роберт Антон Уилсон, будучи редакторами журнала «Плейбой», получали от читателей большое количество писем с заявлениями о всевозможных теориях заговора. Это вызвало их интерес, и они решили написать книгу, основанную на предположении о том, что все эти параноидальные идеи являются чистой правдой.

Одним из ярчайших примеров поддельного конспирологического текста, принятого за подлинный, служат «Протоколы сионских мудрецов». Этот документ был впервые опубликован в России в 1903 году под видом отчета о тайных собраниях сионистов, якобы планирующих установить мировое господство. В 1921 году было доказано, что он

“

В 1921 году было доказано, что «Протоколы сионских мудрецов» являются подлогом, однако это не помешало нацистам использовать их как оправдание Холокосту

→

В литературе послевоенного периода заговор и конспирация являются гораздо более неоднозначную угрозу, исходящую изнутри

→ является подлогом, однако это не помешало нацистам использовать его как оправдание Холокосту.

Сторонники подлинности этого текста и ныне имеются во многих странах, а сам он лег в основу целого ряда теорий заговора, направленных против «элит», «глобалистов» и «финансистов» — кодовых названий евреев в антисемитских кругах. Все это несмотря на то, что, как было выявлено в ходе исследований, «Протоколы» содержат заимствования из художественных произведений, в частности из романа «Биарриц», написанного прусским писателем Германом Гёдше в 1868 году, и из опубликованного в 1864 году памфлета французского сатирика Мориса Жоли «Диалог в аду между Макиавелли и Монтескье», мишенью которого являются вовсе не евреи, а Наполеон III. Таким образом, «Протоколы», являясь плагиатом и выдумкой, повлекли за собой всем известные трагические последствия.

Коварные планы и тайные общества

Художественные произведения, включая «Протоколы сионских мудрецов», в отличие от других жанров, где также могут описываться теории заговора (памфлеты, документальные очерки, журналистские расследования), позволяют их авторам красочно и в малейших деталях описать тайные собрания заговорщиков, с трубкой во рту обсуждающих свои коварные планы.

Хотя конспирологические идеи привлекают писателей уже долгое время, центральным элементом сюжета они стали лишь в XIX веке. В Германии тогда появился особый жанр — *Geheimbundroman* — роман о тайных обществах, а воображение британских писателей той эпохи будоражила идея о тайных ложах масонов и секретных итальянских и ирландских обществах, плетущих интриги с целью свержения правительства.

Однако лишь с появлением детективных романов и триллеров на рубеже XX века теории заговора заняли в художественной литературе почетное место. Их успеху способствовало распространенное подозрение в том, что нам видна

лишь верхушка айсберга, и за малозначимыми с виду событиями скрывается совсем другая, тщательно замаскированная реальность.

Отождествление с героем

Однако такие произведения зачастую не только посвящают читателя во все тонкости заговора, но и подталкивают его к отождествлению себя с одним из героев, как правило — с положительной фигурой сыщика-одиночки. В конспирологических детективах и триллерах мы фактически наблюдаем два параллельных повествования. В одном из них мы следим за стремительным развитием событий глазами сыщика, который, столкнувшись с обманом, пытается докопаться до истины, пока ему не удастся наконец раскрыть заговор и восстановить порядок.

Одновременно перед читателем постепенно раскрывается и история преступления. И чем больше сыщик распутывает клубок интриг, тем больше эти интриги становятся запутанными и сложными. То, что казалось правдой, оказывается лишь очередной стеной лжи, возведенной коварными заговорщиками. Главное удовольствие от чтения таких романов заключается в противоречии между нетерпением узнать всю истину и желанием никогда не узнавать ее.

Писательский интерес к загадочным происшествиям и их объяснению, берущий начало с таких писателей XIX века, как Эдгар Аллан По и Генри Джеймс, составил основу модернистской литературы начала XX века. Но своего расцвета конспирологический роман достиг в США после Второй мировой войны. Заговор становится главной темой у таких выдающихся авторов, как Уильям Берроуз, Дон Делилло, Джозеф Хеллер, Кен Кизи и Томас Пинчон.

«Творческая паранойя»

Все эти писатели неоднократно выстраивали такой сюжет, в котором главный герой (почти всегда белый мужчина) чувствует, что его свободой, личностью и волей — а порой и телом — пытаются манипулировать некие таинственные

силы. Чтобы читатель мог живо представить себе путь героя к пониманию того, что же происходит на самом деле, эти романы принимают форму, которую Пинчон назвал «творческой паранойей». Теория заговора предстает в них как способ объяснить себе функционирование безликих систем эпохи государственной власти, корпоративного капитализма и массовых средств информации. Заговор и конспирация здесь выходят за рамки

деятельности иностранных спецслужб и являются собой гораздо более неоднозначную угрозу, исходящую изнутри.

Учитывая все вышесказанное, вполне логично, что многие из подобных произведений поднимают вопрос о том, откуда мы знаем то, что, как нам кажется, мы знаем. Логично также, что акцент в конспирологической прозе постепенно сместился с самого заговора к размыш-

лениям о его возможном существовании. Зачастую романы этого типа, более поздние по времени, имеют двусмысленную концовку, когда сыщик (а с ним и читатель), который, казалось бы, нашел ответы на все свои вопросы, начинает сомневаться, не попался ли он в очередную ловушку.

лениям о его возможном существовании. Зачастую романы этого типа, более поздние по времени, имеют двусмысленную концовку, когда сыщик (а с ним и читатель), который, казалось бы, нашел ответы на все свои вопросы, начинает сомневаться, не попался ли он в очередную ловушку.

Если модернистская литература погружает читателя в параноидальный поток, побуждая его искать тайные

смыслы и скрытые послания, то произведения постмодернизма требуют, если можно так выразиться, «метатараноидального прочтения», приглашая к рефлексии и размышлениям о радикальной подозрительности. Конспирологические романы таких писателей-фантастов, как Филип Дик, и такие фильмы, как «Матрица», основаны на предположении, что видимая реальность — не более

чем иллюзия, обманчивая конструкция, являющаяся частью хитроумного плана. Никому не доверяй, как советует телесериал «Секретные материалы».

Интерес постмодернистской литературы к невозможности быть уверенным в чем бы то ни было перекликается с подходом, доминирующим в литературоведении и культурной критике в последние десятилетия. Этот подход тесно связан с тем, что французский философ Поль

Рикёр назвал «герменевтикой подозрения». Такая критическая традиция восходит к Марксу, Ницше и Фрейдю, которые стремились выявить скрытые экономические, моральные и психологические силы, управляющие человеческим поведением и всем ходом истории.

Ничто не является тем, чем кажется

В основе герменевтического подхода к интерпретации лежит следующая гипотеза: за обманчивой внешностью скрывается глубинная реальность, обнаружение которой и является задачей критика. Аналогичное рассуждение лежит и в основе конспирологии: ничто не является тем, чем кажется, ничто не случайно и все взаимосвязано. Теории заговора нередко сопровождаются опасными заблуждениями, которые конспирологическая литература склонна лишь усиливать.

Однако ярче всего мастерство писателей-конспирологов проявляется тогда, когда они виртуозно исследуют размытую границу между оправданными попытками объяснить происходящее и параноидальной гиперинтерпретацией. Они заставляют читателя задуматься о природе свободы воли, что особенно актуально в условиях непрерывного усложнения глобальной экономики, и ставят его перед неразрешимой дилеммой: что же все-таки предпочтительней — мир, в котором нет логики и всем властвует случай, или же мир тотального сговора, где малейшее событие было спланировано заранее. Ставя читателя на место сыщика, конспирологическая литература может помочь нам понять, в чем заключается притягательность теорий заговора, и в то же время позволяет нам глубоко задуматься над проблемами конспирологического мышления как способа наполнить жизнь смыслом. ■

Образ врага как важный элемент теорий заговора

Появление многочисленных теорий заговора нельзя объяснить одной лишь кризисной обстановкой. Нидерландский психолог Ян-Виллем ван Проijen считает, что другое обязательное условие их процветания — наличие социальной группы, которой приписываются злые умыслы.

Ян-Виллем ван Проijen

Доцент факультета экспериментальной и прикладной психологии Амстердамского свободного университета, старший научный сотрудник Нидерландского института криминологии и борьбы с преступностью

Когда 6 января 2021 года разъяренная толпа сторонников Дональда Трампа — на тот момент действующего президента Соединенных Штатов Америки — захватила Капитолий, ею двигало убеждение в том, что результаты президентских выборов были сфальсифицированы.

В Нидерландах ужесточение мер по борьбе с пандемией COVID-19 в январе 2021 года — в частности, введение комендантского часа — вызвало мощную волну протестов, сопровождавшихся беспорядками и актами вандализма по всей стране. Многие из протестующих при этом верили в теории заговора, полагая, что правительство умышленно преувеличивает опасность коронавируса, чтобы усилить контроль над населением, или же обязует прививаться вакцинами, в состав которых якобы входит особое вещество, позволяющее подчинить себе сознание людей.

Какую роль играют конспирологические идеи в поляризации и радикализации общества? Было установлено, что кризисная обстановка усиливает склонность верить в теории заговора у граждан, в обычных условиях ведущих себя адекватно и не демонстрирующих каких-либо отклонений от нормы. Когда мы испытываем сильное беспокойство — в условиях

неопределенности, потери контроля над ситуацией, при сильной тревоге — у нас возникает естественная потребность объяснить себе происходящее, увидеть хоть какую-то логику в физических и социальных явлениях. Такая наша реакция во многом обусловила выживание человека как вида: стремление понять природу и причину возникновения угроз увеличивало нашу способность предвидеть опасность — и, соответственно, избегать ее.

Легко определяемый враг

Однако если эта особенность нашей психики и является важной составляющей конспирологического мышления, ее одной для объяснения этого феномена недостаточно. Ситуации потрясения не ведут к появлению теорий заговора автоматически. После террористической атаки, произошедшей 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке, большое число американцев стало верить, что у террористов были пособники в правительстве США. При этом многие другие их сограждане полностью поддерживали президента Буша, доверие к которому достигло рекордной в истории США отметки.

И хотя число тех, кто верит в теории заговора, связанные с пандемией

“

В мае 2020 года 26 % канадцев и 39 % австралийцев искренне полагали, что коронавирус был искусственно создан в качестве биологического оружия

COVID-19, вызывает беспокойство — к примеру, в мае 2020 года 26 % канадцев и 39 % австралийцев искренне полагают, что коронавирус был искусственно создан в качестве биологического оружия, — еще большее число людей считают эти заявления абсурдными.

Для того чтобы новая конспирологическая идея нашла отклик у населения, необходим по крайней мере еще один фактор, а именно наличие внешнего «врага» — социальной группы, которая воспринимается как подозрительная

и глубоко презирается. Эта группа становится удобным козлом отпущения, с помощью которого можно объяснить любую кризисную ситуацию, будь то пандемия, террористический акт или проигранные выборы. В картине мира конспирологов такая ситуация — результат преступного сговора злоумышленников, она возникла, потому что «они» намеренно ее создали. Мысль о существовании такого врага в некоторой мере является утешительной, ведь если подготовиться к случайному событию

и защититься от неудачи (или невидимой опасности, такой как вирус) крайне сложно, то сделать это в отношении легко определяемой враждебной группы уже реально.

На это можно возразить, что зачастую граждане верят в теории заговора, которые касаются правительства их страны или национальных лидеров — другими словами, представителей их собственной группы. Однако критерии, согласно которым люди относят друг друга к той или иной социальной группе, весьма субъек-

→ тивны и могут располагаться на нескольких уровнях. В пределах своей страны граждане склонны выделять различные подгруппы — лиц одной этнической принадлежности, болельщиков одной и той же футбольной команды, жителей одного города и т. д. — к которым они могут себя и не причислять. Правительство страны также можно выделить в отдельную подгруппу, с которой граждане вовсе не обязательно будут себя ассоциировать.

Простое объяснение

Сочетание этих двух факторов — социального потрясения и внешнего «врага» — объясняет появление конспирологических теорий и их влияние на поляризацию общества на протяжении всей истории человечества. Так, во время эпидемии испанки в 1918 году в Великобритании и Соединенных Штатах была распространена идея, что вирус этого гриппа был создан специально в целях уничтожения людей. В частности, приверженцы этой идеи верили, что это «биологическое оружие» было разработано немцами — их главным врагом в Первой мировой войне.

Точно так же антисемитизм сопровождался теориями, связанными с еврейским заговором. К примеру, в фашистской Германии широкое распространение получила идея, согласно которой поражение немцев в Первой мировой войне — дело рук еврейского народа. Кроме того, Гитлер верил, что евреи тайно пытались установить господство над миром, и обвинял их в капитализме и коммунизме одновременно.

Особенно конспирологические теории процветают там, где общественные или иные потрясения и «враг» имеются одновременно, ведь наличие подходящего виновника позволяет найти простое объяснение для такого сложного явления, как кризис. Бывает, что козлом отпущения назначается тот, кто может способствовать урегулированию кризиса. К примеру, в целом ряде теорий о пандемии COVID-19 фармацевтические компании обвиняются в сокрытии информации об истинном составе или побочных эффектах вакцин от коронавируса.

“

Наличие подходящего виновника позволяет найти простое объяснение для такого сложного явления, как кризис

Угроза демократии

В некоторых случаях люди могут подозреваться в причастии к заговору и в отсутствие кризиса. Такое достижение человечества, как посадка «Аполлона» на Луну, свидетельствующая о мужестве людей и высоком уровне науки и техники, стало важным историческим событием, которому многие попытались найти другое объяснение. Вокруг этого события родилось множество теорий, подпитывающихся глубоким недоверием части людей к американскому правительству или НАСА. Даже сегодня немало тех, кто считает, что запись первой высадки людей на Луну на самом деле была сделана в телестудии. Согласно проведенному в 2019 году опросу, в фальсификацию материалов о высадке на Луну верит 11 % американцев (*Statista, 2019*).

Все эти примеры позволяют увидеть взаимосвязь между конспирологическими теориями, поляризацией общества и его радикализацией. При расколе общества представители противоположных лагерей не только еще больше укрепляются в своем мнении по самым острым проблемам — таким как пандемия, иммиграция, изменение климата — но и четче очерчивают круг лиц, чья точка зрения отличается от их собственной.

Теории заговора представляют определенные группы лиц в черном цвете, приписывая им злостные намерения, преступные и разрушительные действия. Они превращают их во «врагов», тем самым оправдывая применение к ним радикальных мер.

Так, в приведенном выше примере выступающие против карантина в Нидерландах люди, возможно, думали, что их врагом является правительство, которое, следуя злему умыслу, пытается ограничить свободу граждан. В их картине мира цель оправдывает средства, а насилие зачастую видится единственным способом противостояния могущественному противнику.

Возможно, что теории заговора позволили манифестантам на короткое время почувствовать свою значимость, свою принадлежность к избранной группе лиц, раскусившей коварный план правительства и готовой бороться с ним.

Эти события подчеркивают опасность конспирологического мышления как для общества, так и для самих конспирологов. Усиливая поляризацию общества, теории заговора могут способствовать его радикализации и подрывать демократические институты, созданные как раз для того, чтобы помогать гражданам и защищать их. ■

“
Теории заговора превращают определенные группы лиц во «врагов», оправдывая применение к ним радикальных мер

© Valérie Baeriswyl / K2d

▼ Яник Лазнс у себя дома,
февраль 2021 г.

Яник Лаэнс:

«Гаити — живое свидетельство несовершенства современного мира»

Выдающаяся гаитянская писательница Яник Лаэнс черпает вдохновение в живой культуре своего народа. Ее поэтичным, исполненным художественного своеобразия произведениям чужд пессимизм мизерабилистов. В них, как в зеркале, отражается история первой в мире свободной чернокожей республики, ставшей одновременно «и продуктом современного мира, и ответной реакцией на него».

Беседу провела **Аньес Бардон**

ЮНЕСКО

● **Что подталкивает человека к такому выбору — встать на путь писательства?**

Я верю, что это не мы выбираем писательство, а, как замечательно сказал гаитянский поэт Жорж Кастера, «слова выбирают нас, когда мы одиноки». Слова становятся для нас средством познания самих себя, средством общения со своим внутренним «я» — а также с теми, кто, читая нас, будет разбираться в себе и познавать свое собственное «я». Писать — значит принять свое одиночество и вместе с тем, как это ни парадоксально, пытаться бежать от него.

Быть писателем — это значит ощущать острую потребность наполнить реальность смыслом, посмотреть на нее в более широкой перспективе. Мы пишем, чтобы заполнить зияющую в душе пустоту словами, точно так же, как другие пытаются сделать это через музыку или краски.

“

Быть писателем — это значит ощущать острую потребность наполнить реальность смыслом

● **Как выглядит место, где вы любите писать?**

У меня дома несколько таких мест (к слову, в моих карманах часто лежат исписанные клочки бумаги), но больше всего я люблю писать в своей комнате. На рабочем столе у меня всегда лежит мой талисман — камень, рукой человека превращенный в произведение искусства. На нем на охровом фоне нарисованы рыба и водоросли, и для меня это сочетание — камень, флора и фауна — воплощает собой все то, из чего состоит природа.

● **Порт-о-Пренс занимает центральное место в нескольких ваших книгах, в том числе в рассказе «Бреши» (фр. Failles), который был написан после землетрясения, потрясшего столицу Гаити в январе 2010 года. Какой отпечаток этот город и страна накладывают на ваши произведения?**

Я родилась и выросла в Порт-о-Пренсе. В самый первый мой сборник «Тетья Резия и боги» (*Tante Résia et les dieux*) входит рассказ под названием «Город» (*La Ville*). На протяжении всего повествования главный герой бродит по улицам в попытке догнать женщину в красном платье.

Гаитянская писательница, автор целого ряда очерков, рассказов и романов, бывший преподаватель литературы в Государственном университете Порт-о-Пренса, лауреат многочисленных литературных премий. Ее произведения были переведены на английский, португальский, японский, немецкий и итальянский языки. В настоящее время проживает в Порт-о-Пренсе.

→

→ Это его блуждание служит канвой для того, чтобы показать историю города, его мифы, его настоящее — яркое, сбивающее с толку и полное жизни. Отталкиваясь от размышлений о городе, я заглядываю внутрь себя, задумываюсь об истории, мифологии, географии, жизненной силе, о нашем мире, с его неравенством, всеми его шероховатостями и бедами, но при этом — и невзирая на это — таком прекрасном.

● **Какую роль в развитии гаитянской литературы сыграли женщины?**

Мне кажется, что вклад женщин гораздо сильнее ощущается с конца 1980-х годов. Во многом это заслуга феминистских групп, привлечших внимание к той роли, которую женщины сыграли в политике и истории Гаити. Их работа позволила нам пересмотреть литературное творчество

и, в частности, произведения писательницы и драматурга Мари Шове, чью трилогию «Любовь, гнев и безумие» можно по праву считать первым современным гаитянским романом. С тех пор на Гаити выросло уже два поколения писательниц. Примечательно, что они пишут и на креольском языке.

● **Вы стали первым штатным преподавателем кафедры франкофонии в парижском учебно-исследовательском учреждении Коллеж-де-Франс. В 2019 году вы вели там цикл занятий, который вы озаглавили «Нужда писать, мечта жить». Какую нужду вы имеете в виду?**

На Гаити нужда не покидает нас с рождения. Гаитянская революция, третья по счету в Новое время после Войны за

независимость США и Великой французской революции, ввиду своей радикальности стала настоящим прорывом в концепции Просвещения. Она объединила в себе борьбу с колониализмом, расизмом и рабством. Наша страна стала своеобразным лекалом, по которому строились современные отношения между Севером и Югом.

В то время как наша элита делала попытки пойти по модели старой метрополии, в народе шли другие параллельные друг другу процессы: сложилась антиплантационная культура, получили распространение религия вуду и креольский язык, сформировалась особая манера взаимодействия с окружающим миром и пространством, семейно-брачные отношения и т. д. Первые писатели, преимущественно выходцы из гаитянской интеллигенции, писали на французском языке и ставили целью заявить

© Valérie Baeriswyl / K2d

▼ На исторической площади Дессалин в центре Порт-о-Пренса находятся статуи героев гаитянской борьбы за независимость и музей Пантеон. «Эта площадь символизирует социальную пропасть между теми, кто сверху, имущими, и теми, кто снизу, неимущими», — говорит Яник Лаэнс.

На протяжении более века создавались и произведения устной словесности на креольском языке, которые недавно начали перекладываться в письменную форму

всему миру о нашем существовании как чернокожих и как людей. На протяжении более века создавались и произведения устной словесности на креольском языке, которые недавно начали перекладываться в письменную форму. Это два мощных столпа, на которые опирается современная гаитянская литература.

Нужда эта ощущается и сегодня, потому как, насколько мне известно, отношения между Севером и Югом не претерпели существенных изменений. Более того, пособничество элиты в сохранении этих отношений в неизменном виде столь же очевидно и в отношении стран Юга. Писатели, как и все другие представители творческих профессий, творили в состоянии угнетенности и негодования, стремясь при этом обрести то «поэтическое состояние души», о котором говорил гаитянский поэт и писатель Рене Деспестр: «Несколько световых лет отделяют поэтическое состояние души от состояния осады и боевой готовности».

● **В своем очерке «Изгнание: между закреплением и бегством» (L'Exil : entre l'ancrage et la fuite) вы показываете, как гаитянская литература колеблется между двумя противоположностями — желанием вырваться за рамки Гаити и, одновременно с этим, стремлением остаться. Чем объясняется это противоречие?**

Оно было присуще нам всегда. Во-первых, все мы переселенцы. Во-вторых, очень много усилий было потрачено на то, чтобы сделать эти земли непригодными для жизни. Наконец, в коллективном сознании бывших колониальных народов по-прежнему сильно представление о том, что лучшую жизнь можно найти лишь в другом месте, и место это — Север. Сочетание этих трех факторов и обусловило такое колебание между желанием укорениться на этой земле, с одной стороны, и бежать из нее, с другой стороны.

● **Каким образом Гаитянская революция, позволившая этой стране стать первой в мире свободной чернокожей республикой, продолжает свидетельствовать о несовершенстве современного мира?**

Мы одновременно являемся и продуктом современного мира, и ответной реакцией на него. Гаитянская культура родилась недавно и представляет собой сплав традиций народов Атлантики и Карибского моря. Гаити — живое свидетельство несовершенства современного мира, потому что мы указываем на его противоречия и ограничения. Самим своим существованием мы с самого начала как бы предлагаем пересмотреть саму концепцию Просвещения.

● **Что значит гаитянская литература сегодня?**

Участь южных стран, чьи территории в результате современного образа жизни

становятся непригодными для обитания, во многом связана с миграцией. Гаитяне массово мигрируют с начала XX века, увозя с собой и свою сформированную в XIX веке культуру. А литература, будучи одним из видов искусства, — это неотъемлемая часть культуры. Сегодня следует говорить не о единой гаитянской литературе, а о многочисленных ее ветвях. Есть литература, которая создается на французском и креольском языках на Гаити. Есть та, что пишется на английском языке в США, на испанском языке в Латинской Америке и даже в Доминиканской Республике, а также та, что появляется на французском языке во Франции и в Канаде. Все вместе эти ветви составляют прообраз нового многоликого мира, который зарождается на наших глазах, и того многоязычия, о котором пишет Эдуард Глиссан в своем трактате «Антильский вопрос» (*Le Discours antillais*). ■

▼ Личная библиотека писательницы.

Языки в киберпространстве

Мила Ибрагимова

ЮНЕСКО

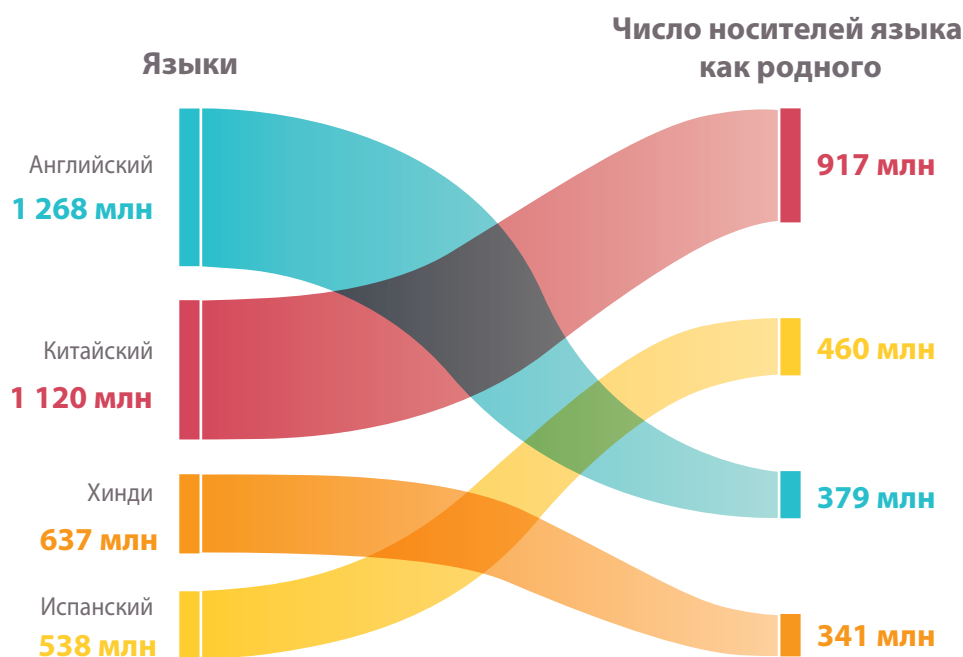
В настоящее время в мире насчитывается около 7000 живых языков. Однако уже к концу нынешнего столетия половина из них может исчезнуть, предупреждает новый доклад ЮНЕСКО о состоянии языков мира (май 2021 г.). Для их сохранения и поощрения языкового разнообразия требуются незамедлительные меры.

Интернет, который в наши дни стал главным средством распространения информации, играет ключевую роль в содействии языковому многообразию. Долгое время в киберпространстве преобладал английский язык, но сегодня его доля в интернете сократилась примерно до 30 %, а в десятку наиболее используемых во Всемирной сети языков входят также французский, немецкий, испанский и китайский языки, причем доля последнего в период с 2000 по 2010 год выросла более чем на 1200 %. Объем информации на других языках также существенно возрос и про-

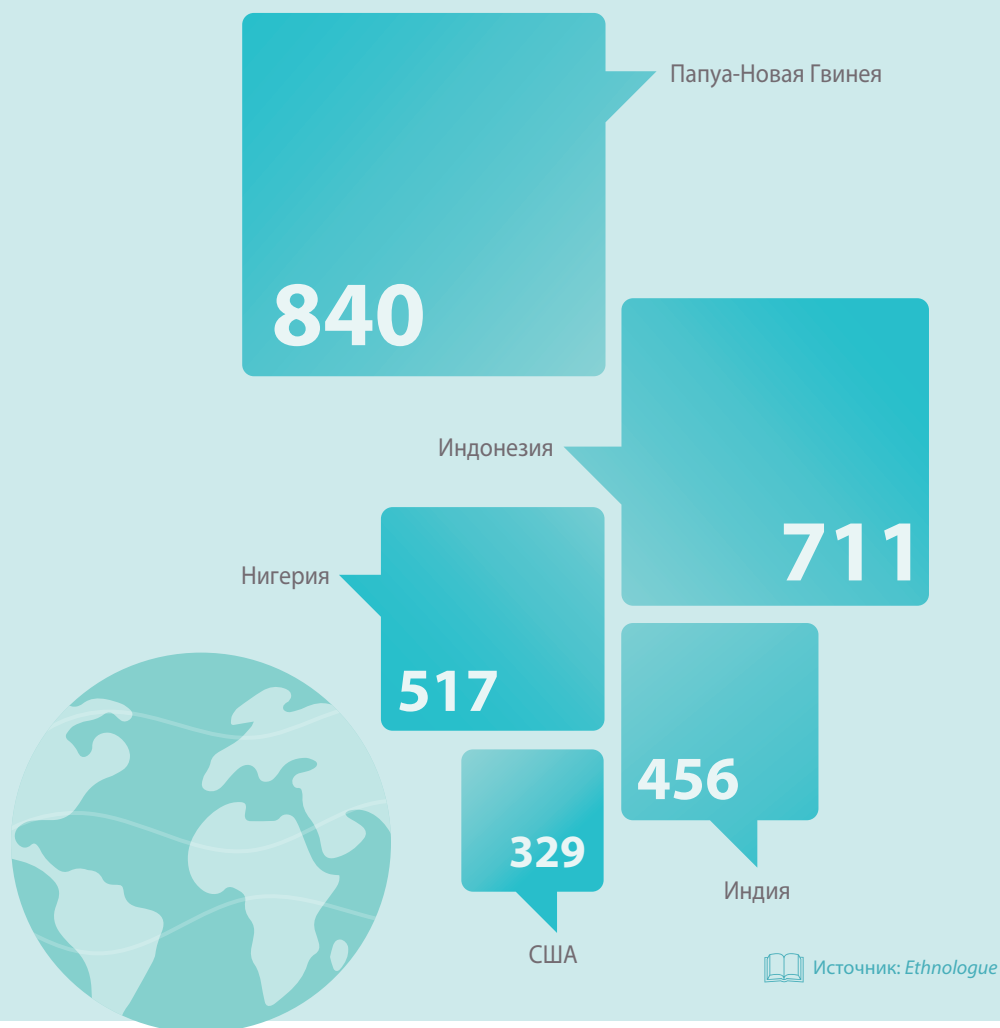
должает увеличиваться. Внимания заслуживает и другой важный вывод доклада: около 43 % всех языков и диалектов в мире не имеют письменности. Эта особенность является еще одним серьезным препятствием для их сохранения в цифровом мире, где значительная часть информации представлена в виде текста.

Доклад ЮНЕСКО о состоянии языков мира за 2021 год, темой которого является выработка глобального механизма оценки языкового разнообразия, также содержит результаты нового углубленного исследования языкового разнообразия планеты. Познакомиться с ними можно и на онлайн-платформе «Всемирного атласа языков мира». Она представляет собой полную базу данных о всех языках мира, включая жестовые языки, и может использоваться образовательными и научно-исследовательскими учреждениями, библиотеками, архивными службами и широкой публикой. ■

4 самых распространенных языка и число их носителей

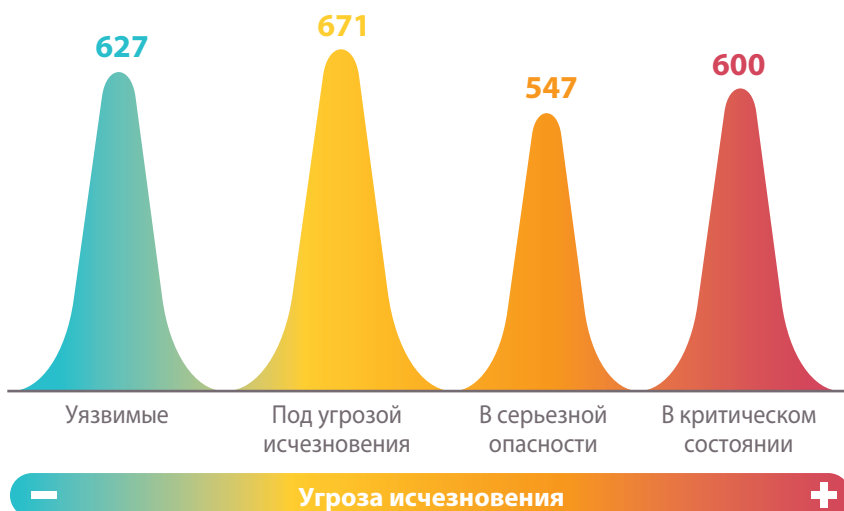

Страны с наибольшим числом языков

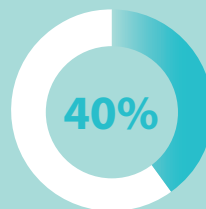

Языки, находящиеся под угрозой исчезновения

(Число языков)

Источник: Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения, 2011 г.

1 По меньшей мере 40 % известных языков находятся под угрозой исчезновения или уже вышли из употребления

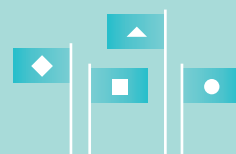
2 Исчезновение угрожает прежде всего языкам с малым числом носителей

3 В мире обнаруживается все больше исчезающих языков

4 Число исчезающих языков никак не зависит от уровня экономического развития и размера страны

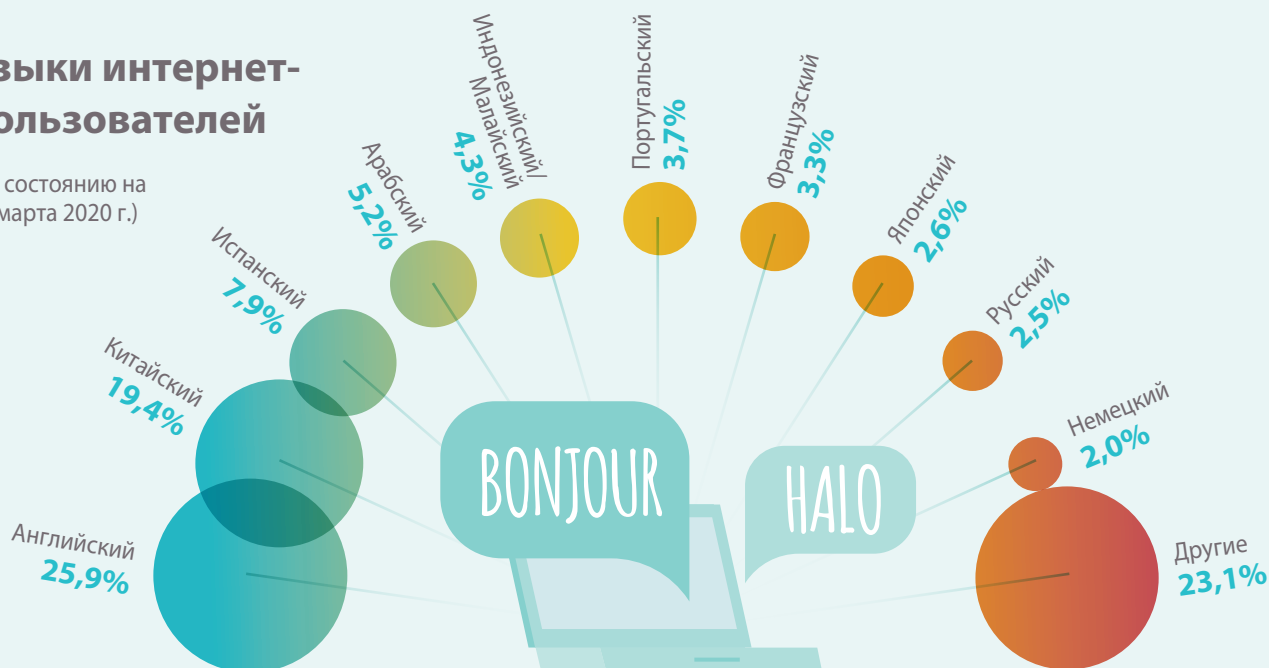

5 Языки исчезают в странах самых разных типов

Источник: Атлас языков мира, находящихся под угрозой исчезновения, 2011 г.

Языки интернет-пользователей

(по состоянию на 31 марта 2020 г.)

Источник: Internet World Stats

Языки веб-контента

(по состоянию на 31 марта 2020 г.)

Источник: W3Techs

Языки Википедии

Источник: Википедия

Социальные сети

Пользователи

4,2
млрд

QQ
617 млн

Telegram

500 млн

Weibo

511 млн

WeChat

1 213 млн

TikTok

689 млн

Messenger

1 300 млн

Instagram

1 221 млн

YouTube

2 291 млн

Facebook

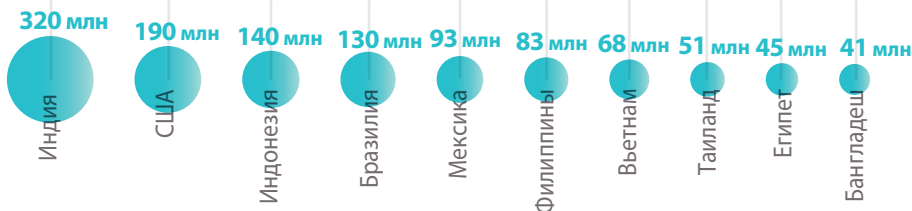
2 740 млн

WhatsApp

2 000 млн

10 стран с наибольшим числом пользователей Facebook

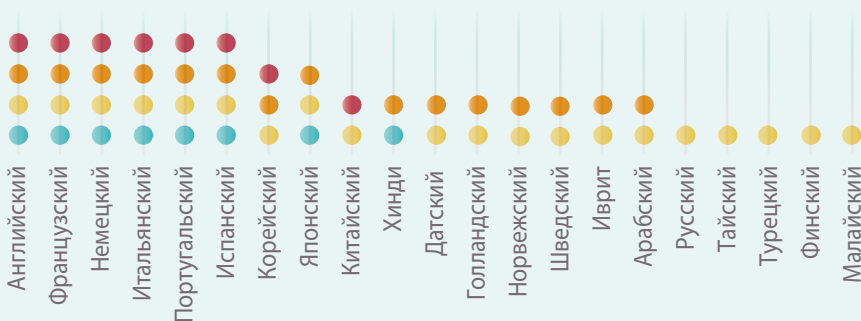
(по состоянию на январь 2021 г.)

Языки виртуальных помощников

(по состоянию на 11 июня 2020 г.)

● Amazon Alexa ● Apple Siri ● Google Home ● Samsung Bixby

Источник: Доклад ЮНЕСКО о состоянии языков мира за 2021 г.

Языковые приложения

Спрос на специалистов, владеющих по меньшей мере двумя языками, более чем удвоился в период с 2010 по 2015 год. Вероятно, это главная причина, побуждающая миллиарды людей во всем мире учить второй язык. Около 150 млн из них используют для этого бесплатное приложение Duolingo, которое на данный момент охватывает лишь 23 языка.

Источник: Всемирный экономический форум

Наиболее популярные языки

duolingo

1. АНГЛИЙСКИЙ

2. ИСПАНСКИЙ

3. ФРАНЦУЗСКИЙ

4. НЕМЕЦКИЙ

5. ИТАЛЬЯНСКИЙ

6. ЯПОНСКИЙ

7. КОРЕЙСКИЙ

8. ПОРТУГАЛЬСКИЙ

9. РУССКИЙ

10. КИТАЙСКИЙ

Источник: Доклад о языках Duolingo, 2020 г.

Новые публикации

Инженерное дело на службе устойчивого развития

Резюме на русском языке
24 стр., 21,5 x 28 см, PDF
Совместное издание ЮНЕСКО/ICEE/ССТР
Доступно на сайте <https://unesdoc.unesco.org/>

Этот доклад был подготовлен ЮНЕСКО, Международным центром инженерного образования и Центром по компиляции и переводу (Китай). В нем подчеркивается решающая роль инженерии в достижении каждой из 17 ЦУР и демонстрируется, что лишь создав равные возможности для всех можно обеспечить инклюзивность и гендерную сбалансированность этой профессии и восполнить нехватку инженеров в осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития.

В докладе дается краткое описание инженерно-технических инноваций, в частности таких ключевых для решения насущных проблем человечества новых технологий, как большие данные и искусственный интеллект. В нем также анализируются изменения, происходящие в области инженерного образования и укрепления потенциала на заре 4-й промышленной революции. Наконец, в докладе отмечается необходимость глобальных мер по устранению региональных различий и приводится обзор тенденций в инженерных науках в разных регионах мира.

Всемирный доклад ООН о состоянии водных ресурсов, 2021 г.

Ценность воды
ISBN 978-92-3-100434-6
(издание на английском языке)
228 стр., 21 x 29,7 см, мягкая обложка, 55 €
Опубликовано ЮНЕСКО для структуры «ООН – Водные ресурсы»

Вода представляет собой важнейший для человечества и незаменимый ресурс, который при этом ограничен в объеме. Однако, в отличие от большинства других ресурсов, определить его истинную «ценность» чрезвычайно сложно.

Во Всемирном докладе ООН о состоянии водных ресурсов за 2021 г. исследуются существующие подходы к расчету ценности воды и трудности, осложняющие этот процесс в различных секторах. В нем также рассматриваются способы содействия тому, чтобы расчет ценности воды был признан важным фактором обеспечения устойчивого управления водными ресурсами.

Будучи ведущей публикацией ООН в этой области, доклад позволяет получить представление о состоянии пресноводных ресурсов мира и ставит целью предоставить основным заинтересованным сторонам инструменты, необходимые для рационального водопользования.

Выборы и СМИ в цифровую эпоху

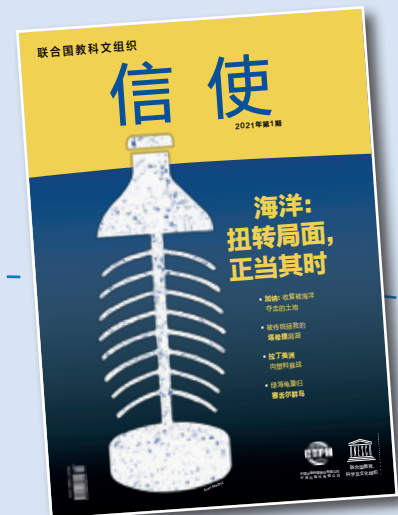
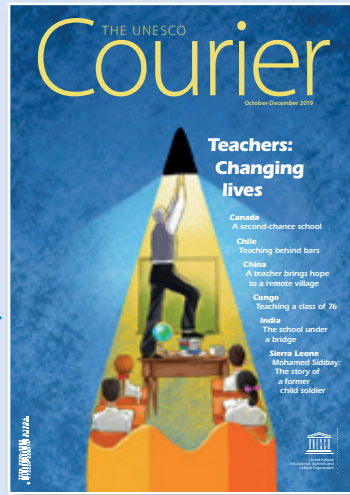
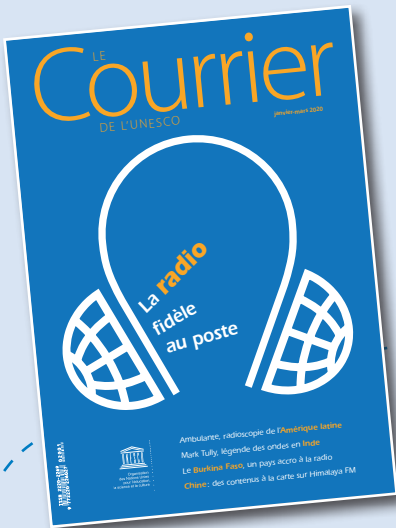
ISBN 978-92-3-400040-6
67 стр., 14 x 21 см, PDF
Издательство ЮНЕСКО
Доступно на сайте <https://unesdoc.unesco.org>

Современные тактики применения цифровых технологий в финансировании и проведении политических кампаний и в политической рекламе зачастую недостаточно прозрачны. В то же время журналисты, чья деятельность помогает электорату сформировать свое мнение, все чаще подвергаются нападениям. Принимая во внимание нынешнюю обстановку, авторы настоящего доклада рассматривают основные проблемы и последние тенденции в отношении дезинформации, посягательства на безопасность журналистов и дестабилизации электоральной коммуникации.

В докладе также перечисляются возможные меры по защите свободы и независимости СМИ и одновременному повышению качества новостных репортажей на связанные с выборами темы в цифровую эпоху.

Множество голосов, один мир

Этот номер «Курьера ЮНЕСКО» представлен на шести официальных языках Организации, а также на каталонском, корейском, португальском и эсперанто.

Подпишитесь на печатную версию «Курьера» и получайте свежий номер по почте каждые три месяца

на один год (4 номера): 27 €
на два года (8 номеров): 54 €

Публикация «Курьера ЮНЕСКО» не преследует коммерческих целей. Доход от продажи используется исключительно для возмещения затрат на печать.

<https://ru.unesco.org/courier/subscribe>

Подпишитесь на электронную версию журнала

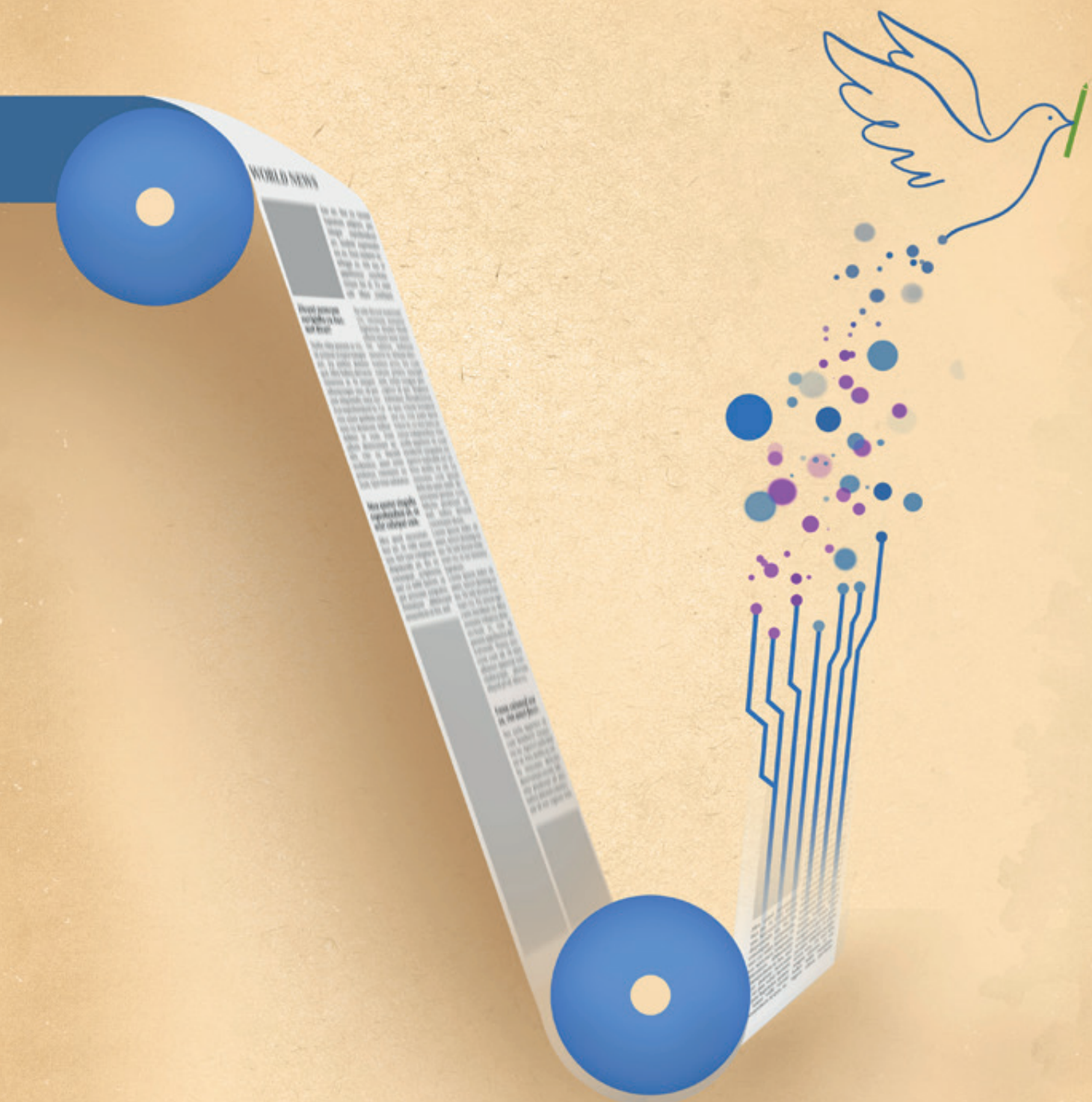

100%
БЕСПЛАТНО

<https://en.unesco.org/courier> • <https://fr.unesco.org/courier>

<https://es.unesco.org/courier> • <https://ru.unesco.org/courier> • <https://ar.unesco.org/courier> • <https://zh.unesco.org/courier>

30 ЛЕТ ВИНДХУКСКОЙ ДЕКЛАРАЦИИ

ИНФОРМАЦИЯ КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГО

ВСЕМИРНЫЙ ДЕНЬ СВОБОДЫ
ПЕЧАТИ 2021 | 3 МАЯ

#ДеньСвободыПечати

Всемирный День
Свободы Печати